

СВѢТЪ ХРИСТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ

КИТАЙСКИЙ БЛАГОУСТНИКЪ

北京東正教總會出版

Ежемесячное иллюстрированное издание
Россійской Духовной Миссиі въ Китаѣ
г. Пекинъ.

Годъ изданія 36. Январь-Февраль 1939 г.

Russian Orthodox Mission. (Pei-guan.) Peking.

Печатается по распоряженію Начальника Россійской Духовной Миссіи подъ наблюденіемъ Члена Миссіи о. игумена Наанаила.

С о д е р ж а н і е:

Указъ Начальника Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ Архіепископа Китайскаго и Пекинскаго. Отчетъ по охранѣ и приведенію въ порядокъ Портъ-Артурскихъ и др. русскихъ военныхъ кладбищъ. Происхожденіе Русскаго Народа и Русскаго Государства (Докладъ прочитанъ въ Пекинѣ ген.-м. В. Д. Козминымъ)	I-XVIII
Начальникъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ, Высокопреосвященнѣйшій ВИКТОРЪ, Архіепископъ Пекинскій и Китайскій (портретъ)	
<hr/>	
Письмо Вл. Соловьева къ Л. Толстому. (О Воскресеніи Христа)	1-5
Два бесѣды о. Іоанна Кронштадскаго съ пастырями	5-9
Христіанство и Древняя Русь (Св. Апостоль Андрей Первозванный и готѣискіе св. мученики-Инна, Римма и Пинна)	9-11
25 лѣтъ назадъ (Профессорскіе кафедры въ православныхъ духовныхъ академіяхъ)	11-14
„Столпы и утвержденіе Истины“	14
Лѣтопись церковныхъ событій	15-21
Отъ редакціи (По поводу Номоканона)	21-23
Наружность Богоматери	23-24
Кассія монахиня— писательница	25
Неудавшееся посольство	25-33
50-лѣтній юбилей православнаго храма въ Бузность— Айресѣ	33
Д. П. ПАНТЕЛЕЕВЪ. Матеріалы по исторіи Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ	34-41
Памяти Епископа-миссіонера	42-43
35—лѣтіе „Китайскаго Благовѣстника“	43
Памяти пономаря Онисима Вэнь-цянъ (перев. съ кит. о. М. Минъ)	44
„ (Китайскій текстъ о Владиміра Дз.)	

НАЧАЛЬНИКА РОССИЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ
ВЪ КИТАѢ
АРХІЕПИСКОПА КИТАЙСКАГО И ПЕКИНСКАГО

Ввиду сложившихся обстоятельствъ, признаю необходимымъ сосредоточить все управленіе Миссіей и епархіей въ Пекинѣ.

§ 1.

Управленіе Россійской Духовной Миссіей въ Китаѣ, возглавляемое мною согласно Указа Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей отъ 7/20 Іюля 1932 г. № 1917, дѣйствуетъ подъ моимъ предсѣдательствомъ и состоитъ изъ:

1. Совѣта Миссіи,
2. Хозяйственнаго Управленія Миссіи и
3. Канцеляріи Миссіи, какъ исполнительнаго органа Управленія Миссіи.

§ 2.

Совѣтъ Миссіи состоитъ изъ Заступающаго мѣсто Предсѣдателя Совѣта Миссіи (лицо въ Пресвитерскомъ санѣ), трехъ членовъ Совѣта Миссіи (лица въ Пресвитерскомъ санѣ) и двухъ мирянъ. Секретарь Миссіи входитъ въ Совѣтъ Миссіи по должности. Для замѣщенія на случай болѣзни и отпусковъ членовъ Совѣта Миссіи назначаются два замѣстителя (кандидаты): одинъ въ Пресвитерскомъ санѣ и одинъ мирянинъ.

§ 3.

Совѣтъ Миссіи имѣетъ Отдѣлы:

1. Миссіонерскій (китайскій и противосектантскій),
2. Просвѣтительный и Учебно воспитательный,
3. Церковно-приходскихъ и благотворительныхъ организацій,
4. Церковно-административный и Судебный и
5. Бракоразводный.

§ 4.

Хозяйственное Управленіе Миссіи состоитъ: изъ Предсѣдателя Хозяйственнаго Управленія въ лицѣ Намѣстника, заступающаго мѣсто Предсѣдателя Совѣта Миссіи, какъ непременнаго члена Хозяйственнаго Управленія по должности, Казначея Миссіи, Эконома Миссіи, Бухгалтера Хозяйственнаго Управленія Миссіи, Завѣдывающихъ отдѣлами Хозяйственнаго Управленія Миссіи, Секретаря Миссіи и Контролера Хозяйственнаго Управленія Миссіи.

§ 5.

Хозяйственное Управление выдѣляетъ изъ своей среды по указанію Начальника Миссіи Хозяйственный Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Казначая Миссіи.

§ 6.

Канцелярія Миссіи вѣдаетъ дѣлопроизводствомъ по вѣсѣмъ дѣламъ Управленія Миссіи и дѣйствуетъ подъ непосредственнымъ руководствомъ Начальника Миссіи.

НАЧАЛЬНИКЪ РОССІЙСКОЙ ДУХОВНОЙ
МИССІИ ВЪ КИТАѢ

п. п. Архіепископъ В И К Т О Р Ъ .

14/27 Декабря 1938 г. № 33. г. Пекинъ.

О Т Ч Е Т Ъ

Правленія Попечительнаго Совѣта по охранѣ и приведенію въ порядокъ Портъ-Артурскихъ и др. русскихъ военныхъ кладбищъ въ Манчжуджо и Квантунской области за 1937 - 1938 гг.

Смѣтные предположенія за истекшія 1937 - 1938 г., какъ видно изъ отчета Казначая Правленія, не вполнѣ оправдались. Въ приходной части смѣты это вполнѣ естественно, такъ какъ пока опредѣленными, установившимися статьями прихода являются только - аренда участка Портъ-Артурскаго кладбища (250 іен.) и членскіе взносы (200 іен.), всѣ остальные статьи приходной смѣты совершенно неопредѣленны, или случайны, или еще не проверены. Такъ, сборъ въ Дмитріевскую Субботу, сдѣланный церквами епархіи въ 1937 году, и содержимое кружекъ Попечительства въ нѣсколькихъ Храмахъ, предусмотрѣнные смѣтой въ суммѣ 200 іенъ, не дали и 100 іенъ, изъ которыхъ около половины были получены только въ Сентябрѣ с. г., т. е. въ новомъ отчетномъ году.

Доходы отъ хозяйственныхъ предпріятій оказались также ниже смѣтныхъ. Поступленія денегъ отъ продажи разосланныхъ въ разные города Д. Востока памятковъ русскихъ военныхъ кладбищъ за истекшія годъ были очень незначительны и далеко не покрыли даже расхода на ихъ изданіе, доходъ-же съ виноградника можетъ быть только со слѣдующаго лѣта.

Предусмотренная расходной смѣтой перестройка часовни Портъ-Артурскаго кладбища въ Храмъ и устройство колодца

внѣ ограды кладбища не были осуществлены вовсе вслѣдствіе сильнаго вздорожанія строительныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ; въ то-же время надобности въ церкви на кладбищѣ пока нѣтъ, а колодець нуженъ только арендатору. Хотя затраты на колодець были бы погашены повышеніемъ арендной платы, но это погашеніе потребовало-бы нѣсколькихъ лѣтъ, и Попечительство въ теченіе этихъ лѣтъ было -бы лишено значительной для его бюджета суммы.

Въ отчетномъ году было осуществлено изданіе Памятки русскихъ военныхъ кладбищъ, находящихся въ вѣдѣніи Попечительства. Небольшая брошюра, содержащая 50 страницъ текста съ 24 фотографіями и схемой расположенія кладбищъ, озаглавленная „Забытыя Могилы“, состоитъ изъ краткаго историческаго очерка кладбищъ и краткаго описанія современнаго состоянія ихъ.

Наибольшая заслуга въ составленіи книги принадлежитъ члену Правленія полковнику М. Д. Плахову, въ сборѣ матеріаловъ полковнику В. В. Блонскому и В. Н. Пѣтухову. По извлеченію необходимыхъ матеріаловъ изъ архива Мукденскаго Храма потрудились протоіерей о. І. Приходько, членъ Попечительнаго Совѣта генераль Б. А. Остроградскій и В. Н. Пѣтуховъ; фотографіи были получены изъ архива и дополнены снимками, сдѣланными Н. Н. Покровскимъ, В. Л. Медвѣдевымъ и П. К. Таворскимъ; нѣсколько снимковъ сдѣлано японскимъ фотографомъ по заказу Правленія. Памятка печаталась въ книгоиздательствѣ М. В. Зайцева въ Харбинѣ въ количествѣ 500 экземпляровъ и обошлась въ 125 іенъ.

Правленіе получило 486 экземпляровъ, такъ какъ 14 были переданы въ цензуру, полицію и книгохранилище. Продажная цѣна книги установлена въ 1 іену.

Въ кассу Правленія отъ продажи этихъ книгъ къ 1 Сентября поступила 71 іена.

За истекшій годъ никто изъ членовъ Правленія и Попечительства не навѣщаль кладбищъ, расположенныхъ за предѣлами Квантунской области, вслѣдствіе обстоятельствъ военнаго времени.

По предложенію Правленія національные развѣдчики 32. отряда изъ Мукдена во главѣ съ полковникомъ Н. Н. Покровскимъ два раза (15. и 22. Мая) посѣтили кладбище на ст. Шахе и одинъ разъ кладбище на Путиловской сопкѣ; оба кладбища были приведены ими въ порядокъ (расчищены отъ зарослей, могилы обложены камнемъ, восстановлены надписи эмалированной краской и т. д.).

32-й отрядъ развѣдчиковъ принялъ на себя заботу о поддержаніи въ порядкѣ кладбища на ст. Шахе.

Развѣдчики 52. отряда во главѣ съ И. А. Брынскимъ изъ Дайрена 22. Мая были на кладбищѣ на ст. Кинчжоу. Оно было расчищено ими, братскія могилы приведены въ порядокъ. При этомъ священникомъ о. В. Чувашевымъ была отслужена панихида. Отъ Попечительнаго Совѣта присутствовали М. В. Ханжинъ и П. К. Таворскій.

Особенно торжественно въ этомъ году было ежегодно совершаемое 3-го Юня поминовеніе на Портъ-Артурскомъ кладбищѣ воиновъ, павшихъ при защитѣ крѣпости въ войну 1904-1905 г. Панихида была отслужена протопресвитеромъ о. П. Рождественскимъ въ сослуженіи протодіакона о. І. Приходько, С Сузуки, священника о. В. Чувашева, іеромонаха о. Германа и хора пѣвчихъ.

На панихидѣ присутствовали до 40 представителей Ниппонскихъ арміи и флота и гражданскаго вѣдомства, въ ихъ числѣ нѣсколько генераловъ и адмираловъ во главѣ съ комендантомъ крѣпости П. Артура. Русскихъ было около 100 человекъ. Присутствовавшая на панихидѣ въ строю со знаменемъ Дайренская бригада русскихъ національныхъ развѣдчиковъ во главѣ съ начальникомъ И. А. Брынскихъ много способствовала торжественности панихиды.

Послѣ панихиды всѣмъ присутствовавшимъ была предложена скромная трапеза, устроенная Дамскимъ Кружкомъ при Дайренскомъ Православномъ Братствѣ.

Для организациі этого поминовенія особенно потрудились Предсѣдательница Дамскаго кружка В. П. Ильина. Нужно отблагодарить услуги и помощь, оказанныя организаторамъ поминовенія развѣдчикани и развѣдчицами.

Къ этому дню въ часовнѣ были помѣщены портреты Генерала Кондратенко и Адмирала Макарова.

Если два первыхъ года существованія Попечительства показали, что оно не можетъ рассчитывать на притокъ средствъ со стороны, а должно базироваться только на мѣстные средства, главнымъ образомъ на доходъ отъ земельного участка Портъ-Артурскаго кладбища, то отчетный, третій годъ существованія Попечительства показалъ, что и на этомъ пути его предположенія должны быть очень осторожны и ограничены.

Для дальнѣйшаго развитія хозяйства Портъ - Артурскаго кладбища необходимо расширить штатъ его служащихъ, т. к. одинъ завѣдывающій кладбищемъ можетъ справляться только съ тѣмъ, что уже имѣется. Однако подыскать под-

ходящихъ сотрудниковъ завѣдывающему кладбищемъ представляетъ большія трудности. Трудно найти даже одного сотрудника—помощника завѣдывающаго кладбищемъ, необходимаго и какъ замѣстителя въ случаяхъ заболѣванія или отъѣзда завѣдывающаго кладбищемъ.

Въ отчетномъ году было изъ состава Попечительства шесть членовъ и приняты 15 новыхъ членовъ. Къ 1-му Сентябрю 1938 г. состояло 42 члена.

Въ составѣ Правленія также произошли измѣненія: выбылъ изъ Правленія и Попечительства по мотивамъ личного характера казначей полковникъ П. А. Алексѣевъ, замѣщенный членомъ Правленія П. Н. Ильинымъ, и вступили членами Правленія по личному приглашенію Его Высоко преосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Виктора, Архіепископа Китайскаго и Пекинскаго—П. Ю. Васкевичъ и генералъ А. П. Слижиковъ.

Секретарь П. Яковлевъ

Труды Членовъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ

Готовится къ печатанію

Пятый томъ „Трудовъ“: Архим. о. ПЕТРА (Каменскаго), о. ІАКИМФА (Бичурина), о. ПАЛЛАДІЯ (Кафарова и В. П. Васильева).

Пятый томъ „Трудовъ“ будетъ содержать свыше 300 страницъ текста, съ портретами авторовъ, и біо-библіографіями. Цѣна, по предварительной подпискѣ—3 кит. доллара.

Russian Orthodox Mission. (Pei-guan.) Peking.

Труды Членовъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ

Томъ I.

Герсвій, В. Начало п. первая дѣла Маньчжурскаго дома. Захаровъ, И. Историческое обозрѣніе народонаселенія Китая. Гошкевичъ И. Способъ приготовленія туши, бѣльи и румянъ у китайцевъ. Архим. Палладій. Жизнеописаніе Будды. Горзній, В. О. происхожденіи родоначальника нынѣ царствующей въ Китаѣ династіи Цинь и племени народа Маньчжу.

Томъ II.

Захаровъ И. Поземельная собственность въ Китаѣ. Архим. Палладій. Историческіи очеркъ древняго буддизма. Гошкевичъ И. О китайскихъ четахъ. Архим. Гурій. Обѣты Буддистовъ и обрядъ возложенія ихъ у Китайцевъ. Др. Мед. Тагаринновъ, А. Китайская медицина. Іеродіаконъ Иларіонъ. Очеркъ исторіи сношеній Китая съ Тибетомъ.

Томъ III.

Храповицкій М. Событія при паденіи Минской династіи. Іером. Цвѣтковъ, П. Замѣчанія о солиномъ производствѣ въ Китаѣ. Гошкевичъ И. О разведеніи шань-ю (*Dioscoraca alata* L. (Картофель). Императорское или благовонное шшено (скороспѣлое). Татариновъ, А. Замѣчанія объ употребленіи болеутолятельныхъ средствъ при операціяхъ и о водолеченіи (Гидропатія) въ Китаѣ. Іером. Цвѣтковъ, П. Записки Китайца о Папгасяка. Христіанство въ Китаѣ. Песторіанскій памятникъ VII вѣка. Домашніи обряды Китайцевъ. Архим. Палладій. Морское сообщеніе между Тянь-Цзинемъ и Шань-хаемъ. Гошкевичъ, И. Хонконъ. О шелководствѣ, Іером. Цвѣтковъ, П. О селѣ дяосовъ. Іером. Евлампій. Докладъ Комитета объ ассигнаціяхъ. (Пер. съ кит.)

Томъ IV.

Архим. Палладій. Старинное Монгольское сказаніе о Чингисханѣ. (Пер. съ кит.) „Ся ю цзи“ или описаніе путешествія на Западъ. (Монаха Чань-чуна). О Магометанахъ въ Китаѣ.

Готовится къ печати
томъ пятый „Трудовъ“

Цѣна каждаго тома — 3 дол. При выпискѣ нѣсколькихъ томовъ пересылка за счетъ Миссіи. Книгопродавцамъ-обычая скидка. Заказы направлять по адресу: Russian Orthodox Mission. (Pei-tuan.) Peking.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ РУССКАГО НАРОДА И РУССКАГО ГОСУДАРСТВА.

(Докладъ, прочитанный генераль-майоромъ В. Д. Косьминимъ въ Россійскомъ Пекинскомъ Домѣ 15 Денября 1938 г., въ присутствіи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Виктора, Архіепископа Пекинскаго и Китайскаго.)

Настоящій мой докладъ основывается на историческихъ трудахъ профессоровъ В. А. Ключевскаго, С. Ф. Платонова, Е. Е. Голубинскаго и рядѣ другихъ русскихъ историографовъ, а также, и въ большой степени, на трудахъ Русскаго Генеральнаго Штаба Генерала Янушевскаго, уже въ эмиграціи посвятившаго свое вниманіе на изученіе лѣтописей и архивовъ славянскихъ странъ, главнымъ образомъ чешскихъ и хорватскихъ. Кромѣ того я пользовался и первоисточниками русской историографіи, т. е. сборниками русскихъ лѣтописей, поскольку конечно я могъ таковыя достать въ условіяхъ эмигрантскаго бытія. Само собой понятно, что я ни въ какой мѣрѣ не претендую за безусловность моихъ выводовъ. Но вопросъ самъ по себѣ чрезвычайно интересенъ и имѣетъ громадное значеніе для русскаго національнаго самосознанія.

Трактовка этого вопроса, какъ понимаю его я, противорѣчить той укоренившейся традиціи, которая принята въ нашей отечественной исторической наукѣ.

Да простится мнѣ моя смѣлость, но все же факты, какъ мнѣ кажется, говорятъ за то, что вопросъ о происхожденіи русскаго народа и призваніи первыхъ русскихъ князей долженъ быть пересмотрѣнъ, и вѣковая ошибка, въ смыслѣ признанія, такъ называемой, норманской теоріи, так или иначе должна быть исправлена.

Происхожденіе народа имѣетъ громадное значеніе въ его исторической жизни: оно кладетъ особый, отличающій его отъ другихъ народовъ отпечатокъ на весь его духовный складъ и часто и на внѣшній его обликъ. Какъ у отдѣльнаго лица, такъ и у народа есть свой ликъ и своя душа. Ренанъ говоритъ: „отпечатокъ, происхожденіе никогда не сглаживается совершенно и каждый принадлежитъ своему вѣку, своей расѣ.“ Происхожденіе отражается на характерѣ народа

и на его культурѣ, т. е. на умственной, нравственной, религиозной и эстетической сторонах его жизни и на его социальномъ и экономическомъ бытѣ Короче-происхождение народа опредѣляетъ его національный характеръ и его национальное сознание и неотразимо влѣяетъ на его исторію. Поэтому, чтобы разумно и правильно устроить свою жизнь, народъ долженъ знать свое происхождение, какъ основу своего національнаго бытія, а затѣмъ, конечно, и всю исторію своего прошлаго.

Объ эти данныя осмысливають народу его настоящее и намѣчаютъ ему правильные и твердые пути для будущаго. „Безъ традиціи и исторіи можетъ существовать толпа, но не можетъ жить народъ, невозможно національное сознание.“ (Струве) То же въ образной формѣ высказалъ и великій русскій поэтъ: „Образованный французъ или англичанинъ дорожить строкѣй стараго лѣтописца, въ которой упомянуто имя его предка; но калмыкъ не имѣетъ исторіи. Дикость, подлость и невѣжество не уважаютъ прошлаго, пресмыкаясь передъ однимъ настоящимъ.“ Лучшіе люди всѣхъ временъ и народовъ-философы, ученые историки, выдающіеся мыслители, законодатели и государственные дѣятели-признавали и признаютъ необходимость „заставить народъ любить свою страну, свой языкъ, свое прошлое“ Это безусловно необходимое въ каждомъ гражданѣ чувство любви къ своему отечеству возникаетъ и называется изъ знанія прошлаго своей Родины и прежде всего изъ знанія происхожденія своего народа.

Карамзинъ говоритъ: „Исторія—скрижаль откровенія и правилъ, завѣтъ предковъ къ потомству, дополненіе и изясненіе настоящаго и примѣръ будущаго.“ Къ этому можно добавить, что народъ представляетъ собой націю, или государство лишь только тогда, когда онъ принимаетъ и чувствуетъ свою исторію, какъ неотъемлемую часть своего существованія, когда онъ понимаетъ и цѣнитъ свою національную независимость и всѣми силами стремится къ своему объединенію, т. е. къ созданію и сохраненію своего независимаго государства. Въ противномъ случаѣ онъ является лишь географическимъ понятіемъ, лишь этнографическимъ матеріаломъ.

Постигшіи Россію, на нашихъ глазахъ развалъ, краснорѣчивѣе всякихъ словъ убѣждаетъ, какъ гибельнъ для государства и народа недостатокъ національнаго сознанія.

Профессоръ Шмурло говоритъ: „Переворотъ 1917 года показалъ, что путь предстоитъ намъ еще далекій, что въ націю мы еще не превратились и до національнаго сознанія не доросли.“

Иностранцы еще доселѣ недоумѣваютъ, откуда появился такой народъ, который, господствуя на пространствахъ 1/6 части суши, по праву дѣйствительно доминирующей силы, направляетъ нынѣ всѣ свои усилія на то, чтобы эту силу подорвать, территорию своего государства искусственно расчленивъ и сѣзуть и, наконецъ, на то, чтобы перевѣсъ былъ на сторонѣ другихъ народовъ и народцевъ. Современные русскіе писатели и публицисты объясняютъ это дѣйствительно небывалое въ исторіи явленіе тѣмъ, что до революціи 1917 г. не только у русскихъ народныхъ массъ, но даже у большинства русской интеллигенціи яснаго и твердаго національнаго сознанія „Россіи“ не было: была только своя воля, своя колокольня. „Русскій народъ распался, распался на зернышки деревенскихъ мірковъ и потерялъ сознаніе нужности Россіи. Ему уже ничего не жаль. Пусть берутъ, дѣлятъ, кто хочетъ: „мы рязанскіе.“ Таковы итоги вывытриванія національнаго сознанія. Кромѣ этого общечеловѣческаго значенія, вопросъ о происхожденіи, для Россіи и Русскаго народа имѣетъ еще и особенное значеніе.

Чтобы ослабить значеніе Россіи, какъ великой державы и покровительницы славянъ, враги ея, уже съ XVII вѣка, ведутъ усиленную работу по изолированію Русскаго народа отъ прочихъ славянъ, сознательно искажая его исторію.

Одни (преимущественно нѣмецкіе ученые Байеръ Іоганнъ Миллеръ, Шлецеръ, Тункманъ и др.) создали теорію, будто Русское государство создали не славяне, а норманы, или скандинавы. Другіе доказываютъ, что Русскій народъ вовсе не славянскаго происхожденія, а туранскаго (шведъ Реціусъ, полякъ Духинскій, французъ Мартенъ, австріецъ Шпанъ и др.) и по своему происхожденію ничего общаго съ европейскими славянами не имѣетъ.

Третьи создаютъ такъ называемую „евразійскую теорію“, связывая свою генеалогію чуть ли не съ Чингисъ-ханомъ, а четвертые (Варшавскій Восточный Институтъ), отбросивъ всякія стѣсненія и счеты съ исторіей, проповѣдуютъ откровенно, что для блага Европы, Русское государство, какъ туранско-татарское, подлежитъ расчлененію, развалу и уничтоженію.

И какъ будто замыслы всѣхъ нашихъ враговъ были близки къ осуществленію.

Но если замкнуть Русскій народъ въ границахъ Московіи не удалось ни въ эпоху Смуты ни въ періодъ господства въ Россіи интернаціонала, то теперь это уже просто невозможно, когда народъ уже изживаетъ революціонный угаръ и въ немъ пробуждается національное самосознаніе и исканіе новыхъ путей, которые его выведутъ изъ настоящаго тяжелаго положенія.

Нашъ историкъ В. О. Ключевскій говоритъ: „Однимъ изъ отличительныхъ признаковъ великаго народа служитъ его способность подниматься на ноги послѣ паденія. Какъ бы ни было тяжко его униженіе, но пробьетъ урочный часъ, онъ соберетъ свои растеряныя нравственныя силы и воплотитъ ихъ въ одномъ великомъ человѣкѣ, или въ нѣсколькихъ великихъ людяхъ, которые и выведутъ его на покинутую имъ (временно прямую) историческую дорогу.“

Къ нашему стыду, нашъ народъ, своимъ гениемъ создавшій величайшее государство-континентъ, еще и доселѣ не знаетъ истиннаго происхожденія своего родоначальника племени „Русь.“ Даже такіе авторитетные представители исторической науки, какъ Ключевскій и Платоновъ, не могли удовлетворительно объяснить, ни историческаго происхожденія, ни этимологическаго значенія слова „Русь.“ Откуда же русскій человѣкъ можетъ почерпнуть правильное и прочное національное сознаніе и любовь къ Россіи и Русскому народу, если онъ еще и до сихъ поръ не знаетъ, что это за народъ: то ли славяне, то ли норманы, или скандинавы, то ли татары, или тураны, то ли финны, или потомки Золотой Орды.

Незнаніе своего истиннаго происхожденія ставитъ великій Русскій народъ въ положеніе „Ивана не помнящаго родства“ и даетъ сильное оружіе въ руки его враговъ.

И выходитъ такъ, по выраженію Н. А. Лѣскова, что „съ предковскими преданіями связь разсыпана, какъ будто весь Русскій народъ только вчера насѣдка подъ крапивою вывела.“

А между тѣмъ въ настоящее время имѣется достаточно матеріаловъ, свидѣтельствующихъ о несомнѣнномъ славнскомъ происхожденіи племени „Русь“ съ береговъ средняго Дуная и именно изъ древней римской провинціи Панноніи, нынѣшней Хорватіи.

Новѣйшія изслѣдованія въ области славянской филологіи говорятъ что до „Великаго переселенія народовъ“ (IV-VI по Р. Х.) славяне представляли собою единый народъ и говорили на единомъ языкѣ. Кіевская лѣтопись подъ 898 г. говоритъ: „Бе бо единъ языкъ Словѣнскъ: Словѣни, иже сидуаху на Дунаеви, и Морава, и Чеси, и Ляховѣ, и Поляне, еже нынѣ зовомая Русь.“ „А словенскій языкъ (т. е. народъ) и русскій одно естъ.“ По древнимъ преданіямъ славяне изъ долины Сенаара, черезъ Халдею и Малую Азію перешли на Балканскій полуостровъ и осѣли на Дунаѣ, въ Панноніи и Норикѣ (Славоніи). А отсюда далѣе продвинулись внизъ по Дунаю до Чернаго и Азовскаго морей, а также на сѣверъ отъ Дуная до сѣверныхъ склоновъ Карпатъ включительно. До V вѣка по Р. Х. исторія Славянъ затемняется тѣмъ, что они тогда не имѣли общаго имени: „прозывашася имена своими, гдѣ сидѣли, на которомъ мѣстѣ, тако и прозвашася“, т. е. назывались по племенамъ и родамъ.

Это и было причиной того, что нѣкоторые ученые принимали за славянъ то Скифовъ, то Сарматовъ, Араксалановъ, Алановъ и др. Но изслѣдованія ученыхъ-русскаго Миллера и нѣмецкаго Фасмера доказали, что всѣ эти племена были туранскаго происхожденія. Еще римскіе историки I вѣка Тацитъ и Плиній опредѣленно говорятъ о присутствіи славянскаго племени Венетовъ въ районѣ верхней Вислы и Сербовъ на сѣверномъ берегу Чернаго моря. А на границѣ Саксоніи и Пруссіи, въ верховьяхъ Фульды, существуетъ и по сіе время древняя сербская колонія, жители которой говорятъ на дрезне-сербскомъ языкѣ. Греческій географъ Птоломей (II в.) также подтверждаетъ эти свѣдѣнія.

Армянскій писатель V в. Епископъ Моисей Хоренскій говоритъ, что Фракія представляетъ собою пять меньшихъ областей и одну большую, гдѣ обитало семь славянскихъ племенъ. Такимъ образомъ, можно сдѣлать выводы, что область, занятая Славянами, простиралась отъ Чернаго и Мраморнаго морей по нижнему и среднему Дунаю, до Карпатскихъ горъ, Исполиновыхъ и Судетовъ.

Въ IV-V в. Надунайскимъ Славянамъ, частью въ силу избытка населенія, частью по причинѣ нажима Гунновъ и Аваровъ, пришлось выселяться на сѣверъ. И послѣ великаго переселенія народовъ уже обозначаются славянскіе элементы на Верхней Эльбѣ, Вартѣ, на сѣверныхъ склонахъ

Судетовъ, на Верхнемъ Одерѣ, Верхней Вислѣ и между Саномъ, Западнымъ Бугомъ и Днѣстромъ.

Въ эту же эпоху, или нѣсколько ранѣе, по верховьямъ Сана, Днѣстра, Западнаго и Южнаго Буговъ зародилось и начало распространяться славянское племя Русь, или Русины.

Въ гор. Зальцбургѣ, въ Сѣв.Тиролѣ, въ церкви св. Петра сохранилась мраморная доска съ надписью, что въ 477 году князь Руссиновъ Одоакръ опустошилъ римскую провинцію Норикъ. Что же за народъ были эти Русины? Согласно народнымъ преданіямъ чешскимъ, польскимъ и хорватскимъ, въ 279 г. по Р. Х. изъ Крапины, въ Панноніи, нынѣшней Хорватіи, уходя отъ произвола римскаго проконсула Аврелія, выселились на сѣверъ со своимъ племенемъ три брата—Чехъ Лехъ и Русь и тамъ положили начало тремъ новымъ славянскимъ народамъ: Чехамъ, Лехамъ (полякамъ) и Руси.

Эти народы поселились среди издавна обитавшаго по Верхней Эльбѣ, Верхней Вислѣ и между Саномъ и Зап. Бугомъ славянскаго племени Венетовъ. И такъ какъ Венеты находились на очень невысокомъ культурномъ уровнѣ, и пришельцы, наоборотъ, были хорошо знакомы съ формами римской государственности и культуры, то они быстро подчинили себѣ мѣстныхъ аборигеновъ и основали тамъ свои независимыя владѣнія: Чехи—въ Богеміи, Ляхи на лѣвомъ берегу Вислы и Русь—въ теперешней Галиціи.

Проф. Милюковъ и проф. Соловьевъ такъ же определенно утверждаютъ о переселеніи въ Галицію Хорватовъ, причемъ Соловьевъ говоритъ, что “восточные славяне двинулись изъ Галиціи прямо на востокъ, до Днѣпра; то были Поляне и Древляне.”

Пришлые Хорватскіе колонисты построили нѣсколько городовъ: Червень, Волинъ (Воынь), Белзь, Галичь, Перемышль и др., которые и были опорой ихъ господства. И лѣтопись, подъ 852 г., т. е. за 10 лѣтъ до призванія Рюрика, упоминаетъ о племенахъ, платившихъ дань Руси., Сими всѣми обладаху Русь, иже отъ Кіева града.”

Византійскіе историки говорятъ о нападеніи въ первой половинѣ IX в. народа Русь на малоазіатское побережье Чернаго моря. Въ житіи св. Стефана Сурожскаго также говорится о нападеніи Руси, въ началѣ IX в. на побережье Крыма (Судакъ-Стражъ). Въ 839 г. къ Римско-германскому императору Людовику Благочестивому прибыли послы, которые называли

свой народъ Русью. (Бертинская лѣтопись). Въ житіи св. Гергія Амастрадскаго говорится о нападеніи, въ началѣ IX в. народа Русь на городъ Амастру, близъ Синопа.

Наконецъ проф. Платоновъ говоритъ; „Русью Греки называли большой и сильный народъ, жившій вблизи Чернаго моря, которое въ нашихъ лѣтописяхъ называется „Понетскимъ“, или „Русскимъ моремъ.“

Остановимся на этомъ моментѣ.

Извѣстно, что пространство на западномъ берегу Крыма, между оз. Тарпанчскимъ (которое и называлось Varangico) и оз. Евпаторійскимъ—называлось Vараегіа; мѣстность выше Евпаторійскаго оз. именовалась Rossofar, а ниже Rossoca. Островъ у входа въ Днѣпровскій лиманъ—Rossa. На Азовскомъ морѣ (иначе именовавшимся Сурожскимъ), при впаденіи въ него Дона, западнѣе Азова (генузская Тана), были рѣки: Rossi, Rossa, Fiume Rossa т. е. русская рѣка, а на лѣвомъ берегу Дона—Casar de Rossi, т. е. русскія села. Многіе арабскіе и вообще восточные писатели ясно говорятъ, что русскіе жили на берегахъ Чернаго (которое называлось Русскимъ) и Азовскаго морей.

Такъ, Димешки пишетъ: „Русскіе получили свое имя отъ города Руссія, который лежитъ на сѣверномъ берегу названнаго по ихъ имени моря.“ (т. е. Чернаго), а Азовское море Димешки принимаетъ за часть Чернаго.

Едризи: „Отъ города Матархи (Тмутаракани) до города Руссій 27 миль. Послѣдній лежитъ на великой рѣкѣ (Донъ) которая выходитъ изъ горъ Кукайя.“

Магреби: „На востокъ отъ города Судака (Сурожъ) входъ въ море. На его берегу лежитъ Руссія, главный городъ Руссовъ.“

Такимъ образомъ, главнымъ центромъ этихъ руссовъ была древняя Тмутаракань, т. е. тепершній Таманскій полуостровъ, по ту сторону Керченскаго пролива, за Азовскимъ моремъ (Сурожскимъ).

Почему же руссы появились въ этомъ районѣ.

Несомнѣнно что это была колонія племени Русь, уже въ то время прочно обосновавшаяся въ Кіево—Галицкомъ районѣ.

Отвѣтъ можетъ быть одинъ. Таманскій полуостровъ и побережье Крыма были необходимы, какъ базы для набѣговъ на побережье Чернаго моря, вплоть до Царьграда.

Изъ Кіева эти набѣги дѣлать было труднѣе изъ за по-
рожистости Днѣпра, когда пороги приходилось обходить
сухимъ путемъ, что было далеко не безопасно. Вспомнимъ
судьбу Святослава.

Есть данныя считать, что въ этомъ же районѣ жило
небольшое количество готовъ, уцѣлѣвшихъ послѣ нашествія
гунновъ; были конечно и норманы,—эти „пѣнителі морей“
всегда были тамъ, гдѣ пахло наживой. Отсюда и норманско—
готскія имена у Руссовъ.

Словомъ, обитатели Таманскаго полуострова были въ
полномъ смыслѣ слова тѣ, кого принято называть „варяги“.

Это были добрые молодцы, для которыхъ набѣги и гра-
бежи являлись ихъ основнымъ ремесломъ, при чемъ далеко,
съ точки зрѣнія ихъ современниковъ, ремесломъ не позор-
нымъ.

Это были тѣ же новгородскіе ушкуйники; и торговцы, и
колонизаторы, и разбойники одновременно. Древне—новго-
родская сага повѣствуетъ: „Жилъ нѣкто Лодинъ, мужъ ве-
сьма почтенный и очень богатый. Онъ водилъ торговые
караваны, вель широко свои дѣла, пользовался большимъ
уваженіемъ и за моремъ.“ А далѣе сага совершенно эпичес-
ки добавляетъ: „а иногда занимался и разбоемъ.“ Другая
новгородская сага говоритъ о томъ, что „Свейскій“ епископъ
изъ города Стекольнаго (Стокгольма) пошелъ на 30 шня-
кахъ на Новгородъ, но съ позоромъ долженъ былъ бѣжать
обратно и не потому, что онъ шелъ на разбой, а потому,
что потерпѣлъ неудачу.

Въ тѣ времена купецъ не очень ужъ отличался отъ
разбойника. Это и были „варяги“. И названіе это не заклю-
чало въ себѣ этническаго понятія, но лишь опредѣляло
извѣстную профессію.

Итакъ, авантюры и набѣги были единственнымъ занятіемъ
руссовъ, жившихъ на Таманскомъ полуостровѣ, а поло-
женіе полуострова давало къ этому широкія возможности.

Управлялись Руссы однимъ вождемъ, который носилъ
названіе кагана. По видимому это наименованіе было позаим-
ствовано у Хазаръ.

Владиміръ Святой такъ же именуется иногда каганомъ,
при чемъ его именуютъ такъ и представители православнаго
духовенства.

Въ 861 году эти руссы, послѣ неудачнаго набѣга на
Царьградъ, крестились и даже получили епископа. О крещеніи

Руссовъ совершенно тѣсно говорятъ византійскіе историки Георгій Амартола, Левъ Граматикъ, Никита Пафлагонскій и императоръ Константинъ Порфирогенетъ.

Патріархъ Фотій, въ своемъ окружномъ посланіи 866 года говоритъ: „Не только этотъ народъ (Болгары) промѣняли первое нечестіе на вѣру въ Христа, но даже и многими неоднократно прославленные и въ жестокости и скверноубійствѣ всѣхъ оставлявшее за собою, такъ называемые Руссы которые поработивъ находящихя вокругъ себя, и отсюда помысливъ о себѣ высокое, подняли руку противъ Римской державы, въ настоящее время даже и они промѣняли эллинское нечестивое ученіе, которое содержали прежде, на чистую и неподдѣльную вѣру христіанскую“.. И далѣе: „И до такой степени разгорѣлось у нихъ желаніе и ревность вѣры, что приняли епископа и пастыря.“

Патріархъ Фотій не указываетъ въ своемъ посланіи мѣсто нахождения этихъ руссовъ. но въ послѣдующее время въ указахъ Константинопольской Патріархіи, въ числѣ другихъ епископскихъ кафедръ значится и кафедра Тмутараканская.

Возвратимся теперь къ основному племени Русь и съ береговъ Азовскаго и Чернаго морей перенесемъ наше вниманіе на мѣста Кіевско Галицкія.

Кіевская лѣтопись говоритъ относительно выселенія Чеховъ, Ляховъ и Полянъ: „Волохи (римляне) пришедше на Словѣни на Дунайскіе и сѣдше въ нихъ; овѣи же (т. е. славяне-хоравты) пришедше и сѣдоша на Вислѣ рѣцѣ и прозвашася Ляхове; тако жъ (т. е. по той же причинѣ) пришедше съ Дуная, сѣдоша по Днѣпру и нарекошася Поляне.“ А далѣе лѣтопись подъ 898 г. говоритъ опредѣленно, что Поляне и Русь произошли отъ Паннонскихъ славянъ: „первое быша Словѣне, отъ него же языка и мы есмо Русь, бо словѣнскій языкъ и русскій едино есть.“ „Полянами же прозвахуся, зане въ полѣ сидяху, отъ Варягъ бо приидоша, прозвашася Русью.“ Въ другомъ мѣстѣ: „Ту бо есть Иллюрикъ (т. е. Паннонія) ту бо бѣша Словѣне первое, отъ него же языкъ и мы есмо Русь.“

Арабскій писатель Аль—Мукадеси. рассказывая, про походъ Кіевской Руси на хазарь, въ 985 г. говоритъ: „Народъ изъ Рума (Рима), который называется Русью.“

Появленіе племени Русь изъ Панноніи подтверждается и славянскими историками: Епископъ Познанскій Богуваль (1253), польскій лѣтописецъ Длугошъ (1455), Чешская Дали-

милова хроника (1282), чешскіе историки Пулкава (1374), Гаекъ (1553), польскій—Матіа (1466), хорватскій ученый Раткай (1652); болгарскій историкъ Юрданъ (1740), всѣ они въ различныхъ варіаціяхъ, но единогласно говорятъ о выселеніи племени славянъ изъ Хорватіи въ нынѣшнюю Великопольшу, Чехію и Галицію и именно подъ предводительствомъ трехъ братьевъ Чеха, Леха и Руса. Въ 1765 г. въ монастырѣ, въ Крапинѣ, проживаль чехъ, францисканскій монахъ, Прокопъ Слобода, который въ день своего патрона св. Прокопія произнесъ рѣчь. Эта рѣчь, въ виду ея историческаго значенія, была напечатана въ 1767 г. Слобода также говоритъ о томъ, что братья Чехъ, Лехъ и Русъ въ 279 г. вышли изъ Крапины.

Какъ же понять, что славянскія лѣтописныя извѣстія и вообще матеріалы по славянской исторіи какъ будто были до сего времени совершенно неиспользованы.

Объясненіе очень простое. Почти до послѣднаго времени, по крайней мѣрѣ до В. О. Ключевского и С. Ф. Платонова, русская историческая наука находилась подъ громаднымъ западно—европейскимъ вліяніемъ (за исключеніемъ Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева и Е. И. Забѣлина) и въ рукахъ хотя и русскихъ ученыхъ, но часто по происхожденію иностранцевъ, смотрѣвшихъ на дѣло съ точки зрѣнія западно—европейской, главнымъ образомъ—нѣмецкой. Покойный историкъ М. П. Погодинъ въ своихъ запискахъ прямо говоритъ о томъ, совершенно явномъ, пренебреженіи, которое эти ученые высказывали ко всѣмъ источникамъ славянскаго происхожденія и считали единственно заслуживающими вниманія историческіе матеріалы западно—европейскіе.

Въ свое время Русская Академія Наукъ, состоявшая главнымъ образомъ изъ иностранцевъ (за исключеніемъ М. В. Ломоносова, кстати сказать, отвергавшаго норманскую теорію) поручила написать исторію Петра великаго Вольтеру. Не трудно представить себѣ, что это получилась бы за исторія. Конечно въ ней доминировала бы чисто Вольтеровская точка зрѣнія. Да, наконецъ, если бы Вольтеръ и проявилъ максимумъ добросовѣстности, что онъ могъ бы написать, не зная ни языка, ни быта русскаго народа. Какъ онъ могъ бы использовать русскіе историческіе матеріалы?

По счастью Вольтеръ исторіи Петра Великаго не написалъ, но иностранныя традиціи продолжали господствовать въ русской исторической наукѣ и отношеніе къ русскимъ

источникамъ было болѣе, чѣмъ равнодушное. А между тѣмъ отношеніе къ тѣмъ же русскимъ лѣтописямъ въ славянскихъ странахъ было совершенно иное и тамъ онѣ пользовались большимъ и совершеннымъ вниманіемъ.

Кстати, разрѣшите сказать нѣсколько словъ о нашихъ лѣтописяхъ.

Съ первыми изъ лѣтописей дѣло обстоитъ такъ. Періодъ времени отъ 862 г. (т. е. призванія первыхъ князей) до 1110 года изложенъ въ одной лѣтописи, которая составлена посвидимому нѣкимъ Сильвестромъ, монахомъ Кіево Печерскаго монастыря (но не Несторомъ), жившимъ въ первой половинѣ XII вѣка. Отъ этой первоначальной лѣтописи идутъ два ряда продолженія: одинъ рядъ, первоначально веденный въ Кіевѣ, а потомъ въ Суздаль, или Владимірѣ. Этотъ рядъ заканчивается 1305 г. и представляетъ собою лѣтопись, такъ называемую Кіево—Суздальскую. Другой рядъ продолженій, весь веденный въ Кіевѣ, заканчивается 1200 г. и именуется лѣтописью Кіевской.

Первоначальная лѣтопись дошла до насъ въ нѣсколькихъ редакціяхъ: въ древнѣйшей и въ четырехъ болѣе позднихъ. Древнѣйшіе списки суть: Лаврентьевскій (первоначальная лѣтопись и продолженіе ея Кіево—Суздальская) и Ипатьевскій (первоначальная лѣтопись и продолженіе ея Кіевская лѣтопись). Затѣмъ отдѣльно идутъ: Новгородская, Галицко—Волынская и позднѣйшія: Воскресенская, Софійская, Никоновская и др. лѣтописи. Относительно лѣтописей этимъ позволите закончить.

Итакъ историческія данныя утверждаютъ, что Русскій народъ, подъ именемъ Червонной Руси и Кіевской Руси, занималъ значительную часть Средней Европы еще за—долго до призванія Рюрика. (862 г.)

Уже Византійскій императоръ Константинъ Порфирородный въ полсвинѣ IX вѣка называлъ эту территорію „Россія“, а славянскія лѣтописи называютъ ее Русскою землей. Послѣ этого понятно, почему первая лѣтопись связываетъ начало Русскаго Государства не съ призваніемъ Рюрика, и не съ Новгородомъ, а съ Олегомъ и Кіевомъ. „Съ повѣсти временихъ лѣтъ Откуда пошла Русская Земля, кто *изъ Кіевъ* нача первѣе княжити и откуду Русская Земля стала есть.“

Уже это заглавіе показываетъ, что лѣтописецъ не считаетъ призваніе Рюрика началомъ Русскаго Государства, а Новгородъ столицей, ибо это была не *Русь*.

Почему же такое разногласіе лѣтописца съ нашими историками считающими начало Государства Россійскаго съ призванія Рюрика, т. е. съ 862. Лѣтописецъ же считаетъ началомъ 882 г., т. е. захватъ Кіева Олегомъ. „Въ лѣто 6367 (859) имаху дань Варяги, приходяще изъ—за моря на Чудехъ, и на Словѣнхъ, и на Мѣрехъ, и на Кривичехъ. А Казаре имаху на Полянахъ, и на Сѣверехъ, и на Витичехъ.“

Отсюда видно, что эти двѣ группы восточныхъ славянъ политически были совершенно независимы одна отъ другій. Сѣверная группа была данниками нормановъ-Варяговъ, изъ-за Балтійскаго моря, а южная платила дань Тюркскому народу Хазрамя.

Въ 860 г. эти Норманы сѣверной группой были изгнаны и врядъ ли черезъ два года, въ 862 г., могли быть призваны обратно.

Необходимо имѣть въ виду, что никакихъ слѣдовъ находенія Варяжскаго племени Русь въ районѣ Балтійскаго моря не имѣется. Ни въ какихъ историческихъ записяхъ и актахъ такого племени не было. Слово и племя Русь никогда на сѣверѣ не упоминается.

Единственной тонкой нитью, на которой держится норманская теорія, это то, что финны называли всѣхъ заморскихъ варяговъ-шведовъ „Ruotsi.“, что яко бы это названіе трансформировалось въ „Русь“, и славянскія княжества стали называться поэтому русскими.

„Идоша за море (но не Балтійское, а Азовское-Сурожское) къ Варягамъ къ Руси: сиде бо звахуть ты Варяги Русь, яко же и друзи зовутся Свеи, друзіе же Урмане, Англяне, инѣи и Готи. И рѣкоша Руси Чудь, Словѣне, Кривичи и Вся: „Земля наша велика и обильна, а наряду въ ней нѣтъ: да прійдите княжить и володѣть нами.“ „И отъ тѣхъ Варягъ прозвашася Русская Земля. И суть Новгородстїи людїе и до днешнего дне отъ роду Варяжскаго—прежь бо бѣша Словѣне.“ Приведенная выдержка свидѣтельствуетъ, что именно „норманская“ теорія о призваніи Русскихъ князей въ Новгородскую землю изъ Скандинавіи не имѣетъ основаній. И хотя лѣтопись и называетъ здѣсь Русь Варягами, но она тутъ же называетъ и другихъ Варяговъ: Шведовъ, Нормановъ, Англичанъ, Готовъ.

Слѣдовательно подъ названіемъ „Варяги“ лѣтопись разумѣетъ здѣсь не какое либо опредѣленное племя, а называетъ этимъ именемъ всѣхъ удалыхъ молодцевъ. иноземцевъ.

И призванная въ Новгородскую землю Русь, будучи Славянами, все же отличалась отъ Новгородскихъ Славянъ своимъ, до нѣкоторой степени, иноземнымъ происхожденіемъ, а потому и была для Новгородцевъ „Варягами“

Русскій ученый XVII в., ректоръ Кіевской Коллегіи архимандритъ Иннокентій Гизель, въ 1674 г. пишетъ: „На горѣ Кіевскія, не мало времени пришедшу. придоша отъ дикихъ поль (Черноморскія степи) съ великими и zelo храбрыми народы тріе брата родніи, князіе Россійстіе Кій, Щэкъ и Хоривъ... Инѣи же Словѣне естествомъ же единіи въ полуощнѣхъ странахъ надъ езеромъ Ильмеромъ широко расселишася.“

Старые Русскіе хронографы такъ же свидѣтельствуютъ, что и Новгородскую землю заселили пришельцы съ Дуная.

Примѣчательно, что, лѣтописецъ, Новгородскихъ Славянъ еще русскими не называетъ, хотя со дня призванія Рюрика прошло уже 250 лѣтъ. По норманскому же толкованію лѣтописи, Новгородскіе Славяне, конечно, должны были усвоить себѣ названіе Руси ранѣе другихъ.

Въ договорѣ Олега съ Греками (985 г.) значатся требованія: „Исшїте паруса поволочиты, Руси, а Словѣни крапинные, а Варягомъ холстинные“. Слѣдовательно въ то время Русью назывались не чужеземная дружина и не Новгородскіе Славяне.

Польскій лѣтописецъ Длугошъ называетъ Кіевъ мѣстомъ рожденія и главнымъ городомъ земли Русовъ, которые распространяли свои владенія и на извѣстный и богатый Новгородъ.

Историкъ Костомаровъ, лично изучавшій Новгородскій край на мѣстѣ, различаетъ тамъ два типа русской народности: южно—русскій и сѣверо—русскій и доказываетъ, что діалектъ новгородцевъ имѣетъ много общаго съ діалектомъ южнымъ, и этнически Новгородцы болѣе близки къ южно—русамъ, чѣмъ москвичамъ. И новгородскій языкъ всегда былъ славянскимъ и никакихъ оттѣнковъ норманскаго, или скандинавскаго языковъ не имѣлъ,

Наконецъ лѣтопись совершенно точно указываетъ, что славянское населеніе Новгородской Земли продолжало называться „Словѣнами“ вплоть до XII в. Поэтому выраженіе лѣтописца „и отъ тѣхъ Варягъ прозвася Русская Земля“ никакъ не можетъ относиться къ Новгороду, какъ это учитъ норманская теорія.

Въ этомъ случаѣ, т. е. при условіи призванія князей изъ Тмутаракани, будетъ совершенно понятно и выраженіе лѣтописи, „за море“, но только не море Варяжское, (Балтійское) т. е. специально разбойничье, но иностранное а за свое, тоже не особенное мирное, но русское. Что касается того, что Тмутараканскіе Русы въ 861 г. приняли христіанство, тогда какъ Рюрикъ и его братья были язычники, то это тоже вполне понятно. („Объ этомъ говорятъ и лѣтописи: „Идыша за море нъ варягамъ къ Руси... и отъ тѣхъ варягъ праввашася Русская земля...“)

Конечно Русы крестились не всѣ. Разумѣется, крещеніе Русами было воспринято примитивно, но все же христіанство такъ или иначе къ чему то обязывало и продолжать морскіе набѣги, по крайнем мѣрѣ, въ привычныхъ размѣрахъ, было неудобно.

Вѣдь говорилъ же Святославъ своей матери св. Ольгѣ, убѣждавшей его принять христіанство, что „дружина смѣяться будетъ.“ Вообще трудно себѣ представить такое ужъ радикальное перерожденіе морского корсара во Франциска Асизскаго.

Изъ этого можно сдѣлать выводъ, что часть русовъ все таки предпочла оставаться при своихъ старыхъ и весьма снисходительныхъ богахъ. Вотъ они то какъ разъ и подошли новгородцамъ, которые конечно и сами по своей психологіи были очень далеки отъ христіанства. Вѣдь и религіозная реформа Владиміра Святого имѣла успѣхъ не сразу и встрѣтила особенно сильное сопротивленіе именно со стороны новгородцевъ.

Не даромъ лѣтопись, повѣствуя о крещеніи Новгорода, говоритъ: „Путята крести огнемъ, а Вышата-мечемъ.“

Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что основное ядро Русскаго племени—Галицкій народъ, Червонная Русь, во времена самыхъ тяжелыхъ историческихъ испытаній, не переставала сознавать свое русское происхожденіе, считать себя частью Великаго Народа Русскаго и звать себя Русью.

Галицкіе ученые поддерживаютъ это сознаніе.

Проф. Шараневичъ, Львовскаго університета, въ 1863 г. обращается къ своимъ читателямъ со словами: „Въ знаніи Русской исторіи должны мы черпать любовь къ Землѣ, отмѣченной дѣяніями и терпѣніемъ отцовъ нашихъ и богатой историческими преданіями. Знаніе Русской исторіи должно укрѣплять въ насъ любовь къ русскому языку, на которомъ

предки наши между собой и королями вели дѣла и вели дѣльно. Если народъ почитаетъ свой языкъ, лепѣтъ и развиваетъ свою исторію, онъ никогда не умираетъ..“

И современные намъ галицкіе ученые и писатели безъ колебанія признаютъ: русскія племена нужно считать разновидностями одного племени Русь, а Великоруссы, Украинцы, Бѣлорусы, Галичане, Лемки (потомки Бѣл-Хор.), Угрорусы находятся лишь въ этническихъ и культурныхъ степеняхъ родства между собой.

Украинцы, напримѣръ, стоятъ въ наиболѣе культурномъ родствѣ съ Великоросами, чѣмъ съ Галичанами, а въ этническомъ отношеніи съ Галичанами они одно и то же. (А. Каминскій. „Загадка Украины и Галиціи.“) Галицкій публицистъ Хилияка пишетъ: „даже сепаратистское засилье не можетъ выправить у русскихъ Галичанъ сознанія общаго единства и не можетъ превратить галицкаго общеруса въ узкаго сепаратиста. Попытка отдѣлить какую либо русскую разновидность отъ русскаго пня насильственно, наперекоръ разсудку и стихіи, создавать особую культурную единицу, приводитъ къ грустнымъ результатамъ.“

Во внесенномъ въ Польскій Сеймъ 14 Дек. 1928 г. протестъ противъ замѣны наименованія Русь Украйной, твердо заявлено: „Доказывать правильность національной терминологіи послѣ тысячелѣтняго существованія народа было бы лишнимъ и даже обиднымъ для достоинства націи. Такое посягательство на національную индивидуальность является безпримѣрнымъ въ исторіи. . .“

Эти термины (Русь, Русинъ, Русскій) употреблялись не только въ древней Кіевской Державѣ, но и въ удѣльный періодъ галицко—русскаго княжества, возникшаго послѣ Червенскихъ городовъ. На всей территоріи Галицко—Волинской Руси населеніе, даже въ глухихъ Карпатскихъ горахъ, обозначаетъ свою національность словами „Русинъ“, „Руснакъ“, отъ которыхъ оно правильно образуетъ имя прилагательное „русскій“.

Въ настоящее время уже признано, что въ Галиціи населеніе называетъ себя Русинами. Но галичане, въ лицѣ своей интеллигенціи и печати, не перестаютъ настаивать на своей русской національности и на тождествѣ терминовъ „русинъ“ и „русскій“.

Русское населеніе Галиціи является русскимъ по націо-

нальности и малорусскимъ по народности, о чемъ свидѣ-
льствуетъ то, что оно опредѣляетъ себя древнѣйшимъ тер-
миномъ „русинъ“, а свой народный языкъ—русскимъ (Коре-
нина. „Щобъ баламутство не ширилось.“ Львовская газ.
„Русскій Голосъ.“ 23 Авг. 1931 г.)

А послѣдній Русскій Всекраевой Сѣздъ во Львовѣ въ
Ноябрь 1933 г., въ своей резолюціи подтвердилъ, что Рус-
ская Національная Идея, основанная на исторической правдѣ
культурнаго и національнаго единства всѣхъ русскихъ
племенъ и ставшая путеводной звѣздой возрожденія Галиц-
кой Руси, отвѣчаетъ стихійному теченію жизни всего Рус-
скаго народа.

КИТАЙСКИЙ КРИСТОЛЯНИНЪ

北京 東 正 教 總 會 出 版

Исключительное право воспроизведения (36-й год)

Российской Духовной Миссии въ Китаѣ.

Январь-Февраль, 1939 г., № 1-2. г. Пекинъ.

Письмо Вл. Соловьева къ Л. Толстому.

О Воскресеніи Христа.

Петербургъ, 28 юлія — августа 1894.

Дорогой Л. Н.!

Все наше разногласіе можетъ быть сосредоточено въ одномъ конкретномъ пунктѣ — Воскресеніи Христа. Я думаю, что въ Вашемъ собственномъ, міросозерцаніи (если я только вѣрно понимаю Ваши послѣднія сочиненія) нѣтъ ничего такого, что мешало бы признать истину воскресенія, а есть даже нѣчто такое, что заставляетъ признать ее. Сначала скажу объ идеѣ воскресенія вообще, а потомъ о Воскресеніи Христа.

1) Вы допускаете, что нашъ міръ прогрессивно видоизмѣняется, переходя отъ низшихъ формъ и ступеней бытія къ высшимъ, или болѣе совершеннымъ, 2) Вы признаете взаимодѣйствіе между внутренней жизнью и вишней физической и 3) на почвѣ этого взаимодѣйствія Вы признаете, что совершенство духовнаго существа выражается въ томъ, что его собственная духовная жизнь, подчиняетъ себѣ его физическую жизнь, овладѣваетъ ею.

Исходя изъ этихъ трехъ пунктовъ, я думаю, необходимо придти къ истинѣ воскресенія. Дѣло въ томъ, что духовная сила по отношенію къ матеріальному существованію не есть величина постоянная, а возрастающая. Въ мірѣ животномъ она вообще находится въ скрытомъ, потенциальномъ состояніи; въ человѣчествѣ она освобождается и становится явною. Но это освобожденіе совершается сначала лишь идеально, въ формѣ разумнаго сознанія: я различаю себя отъ своей животной природы, сознаю свою внутреннюю независимость отъ нея и превосходство предъ нею. Но можетъ ли это сознаніе перейти въ дѣло? Не только можетъ, но отчасти и переходитъ. Какъ въ мірѣ животномъ мы находимъ нѣкоторые зачатки или проблески разумной жизни, такъ въ человѣчествѣ несомнѣнно существуютъ зачатки того высшаго совершеннаго состоянія, въ которомъ духъ дѣйствительно фактически овладѣваетъ матеріальной жизнью. Онъ борется съ темными стремленіями матеріальной природы и покоряетъ ихъ себѣ (а не

различать только себя отъ нихъ.) Отъ степени внутренняго духовнаго совершенства зависитъ большая или меньшая полнота этой побѣды. Крайнее торжество враждебнаго матеріальнаго начала есть смерть, т. е. освобожденіе хаотической жизни матеріальныхъ частей съ разрушеніемъ ихъ разумной, цѣлесообразной связи. Смерть есть явная побѣда безсмысла надъ смысломъ, хаоса надъ космосомъ. Особенно это ясно относительно живыхъ существъ высшаго порядка. Смерть челоуѣка есть уничтоженіе совершеннаго организма, т. е. цѣлесообразной формы и орудія высшаго разумной жизни. Такая побѣда низшаго надъ высшимъ, т. е. обезоруженіе духовнаго начала показывается, очевидно, недостаточность его силы. Но вѣдь эта сила возрастаетъ. Для челоуѣка безсмертіе есть тоже, что для животнаго разумъ; смыслъ животнаго царства есть животное разумное, т. е. челоуѣкъ. Смыслъ челоуѣчества есть безсмертій, т. е. Христосъ. Какъ животный міръ тяготеетъ къ разуму, такъ челоуѣчество тяготеетъ къ безсмертію. Если борьба съ хаосомъ и смертью есть сущность міроваго процесса, при чемъ свѣтлая, духовная сторона хоть медленно и постепенно, но все-таки одолеваетъ, то воскресеніе, т. е. дѣйствительная и окончательная побѣда живого существа надъ смертью, есть необходимый моментъ этого процесса, который въ принципѣ этикъ и оканчивается: весь дальнѣйшій прогрессъ, строго говоря, имѣть лишь экстенсивный характеръ, состоятъ въ универсальномъ усвоеніи этой индивидуальной побѣды или въ распространеніи ея слѣдствій на все челоуѣчество и на весь міръ.

Если подъ чудомъ разуметь фактъ, протпворѣчащій общему ходу вещей и потому невозможный, то воскресеніе есть прямая противоположность чуду — это есть фактъ, безусловно необходимый въ общемъ ходѣ вещей; если же подъ чудомъ разуметь фактъ, впервые случившійся, небывалый, то воскресеніе „первенца изъ мертвыхъ“ есть конечно, чудо совершенно такое же, какъ появленіе первой органической клеточки среди неорганическаго міра, или появленіе животнаго среди первобытной растительности, или перваго челоуѣка среди орангутанговъ. Въ этихъ чудесахъ не сомнѣвается естественная исторія, такъ же несомнѣнно и чудо воскресенія для исторіи челоуѣчества.

Разумется, съ точки зрѣнія механическаго матеріализма, все это — *nil et non avenu*. Но я былъ бы очень удивленъ, если бъ съ Вашей точки зрѣнія услышалъ какое-нибудь принципиальное возраженіе. Я увѣренъ, что идея воскресенія „первенца изъ мертвыхъ“ для Васъ такъ же естественна, какъ и для ме-

ня. Но спрашивается, осуществилась ли она въ томъ историческомъ лицѣ, о воскресеніи котораго разсказывается въ Евангеліяхъ. — Вотъ основанія, которыми я подтверждаю свою увѣренность въ дѣйствительномъ воскресеніи этого лица, Иисуса Христа, какъ „первенца изъ мертвыхъ.“

I. Побѣда надъ смертью есть необходимое натуральное слѣдствіе внутренняго совершенства: то лицо, въ которомъ духовное начало забрало силу рѣшительно и окончательно надъ всѣмъ высшимъ, не можетъ быть покорено смертью; духовная сила, достигнувъ полноты своего совершенства, неизбѣжно переливается, такъ сказать черезъ край субъективно психической жизни, захватываетъ и тѣлесную жизнь, преобразяетъ ее, а затѣмъ окончательно одухотворяетъ, неразрывно связываетъ съ собой. Но именно образъ полнаго духовнаго совершенства я и нахожу въ Евангеліи Христѣ; считать этотъ образъ вымышленнымъ я не могу по множеству причинъ, приводить которыя нѣтъ надобности, такъ какъ и Вы не считаете Евангеліискаго Христа мѣломъ. Если же этотъ духовно-совершенный человѣкъ дѣйствительно существовалъ, то онъ тѣмъ самымъ былъ первенецъ изъ мертвыхъ и другого такого ждать нечего.

II. Второе основаніе моей вѣры позвольте пояснить сравненіемъ изъ другой области. Когда астрономъ Леверье посредствомъ извѣстныхъ вычисленій убѣдился, что за орбитой Урана должна находиться еще другая планета, а затѣмъ увидалъ ее въ телескопъ именно такъ, какъ она должна была быть по его вычислениямъ, то едва ли онъ имѣлъ какой-нибудь разумный поводъ думать, что эта видимая намъ планета не есть та, которую онъ вычислялъ; что она не настоящая, а настоящая еще можетъ быть открыта въ послѣдствіи. Подобнымъ образомъ, когда основываясь на общемъ смыслѣ міроваго и историческаго процесса и на послѣдовательности его стадій, мы находимъ что послѣ проявленія духовнаго начала въ идейной формѣ — съ одной стороны, въ философіи и художествѣ эллиновъ, а съ другой стороны, въ этическо-религіозномъ идеалѣ пророковъ еврейскихъ (понятіе Царства Божія) — дальнѣйшій высшій моментъ этого откровенія долженъ былъ представить явленіе того же духовнаго начала, личное и реальное его воплощеніе въ живомъ лицѣ, которое не въ мысляхъ только и художественныхъ образахъ а на дѣлѣ должно было показать силу и побѣду духа надъ враждебнымъ дурнымъ началомъ и его крайнимъ выраженіемъ — смертью, т. е. должно было дѣйствительно воскресить свое матерьяльное тѣло въ духовное, — и когда вмѣстѣ съ тѣмъ у свидѣтелей очевидцевъ,

неграмотныхъ евреевъ, невѣрующихъ никакого понятія о міровомъ процессѣ, его стадіяхъ и моментахъ, мы находимъ описаніе именно такого человѣка, лично и реально воплощающаго въ себѣ духовное начало, при чемъ они съ изумленіемъ, какъ о событіи для нихъ неожиданнымъ и невѣроятнымъ, рассказываютъ, что этотъ человѣкъ воскресъ, т. е. представляютъ чисто эмпирически, какъ послѣдовательность фактовъ, то, что для насъ имѣетъ внутреннюю логическую связь, — видя такое совпаденіе, мы рѣшительно не въ правѣ обвинять этихъ свидѣтелей въ томъ, что они выдумали фактъ, все значеніе котораго для нихъ не было ясно. Это почти то же, какъ, еслибы мы предположили, что рабочіе, строившіе телескопъ Парижской Обсерваторіи, хотя ничего не знали о вычисленіяхъ Леверье, однако, нарочно устроили такъ, чтобы онъ увидѣлъ въ этотъ телескопъ призракъ несуществующаго Нептуна.

III. О третьемъ основаніи моей вѣры въ Воскресеніе Христа я упомяну только въ двухъ словахъ, т. к. оно слишкомъ извѣстно, что не уменьшаетъ его силы. Дѣло въ томъ, что безъ факта воскресенія необычайный энтузіазмъ апостольской общины не имѣлъ бы достаточнаго основанія и вообще вся первоначальная исторія христіанства представляла бы рядъ невозможностей. Развѣ только признать (какъ это шие и дѣлали), что въ христіанской исторіи вовсе не было перваго вѣка, что началась она прямо со второго, или даже съ третьяго.

И лично, съ тѣхъ поръ какъ признаю, что исторія міра и человечества имѣетъ смыслъ, не имѣю ни малѣйшаго сомнѣнія въ Воскресеніи Христа, и все возраженія противъ этой истины своею слабостью только подтверждаютъ мою вѣру.

Единственное серьезное и оригинальное возраженіе, которое мнѣ извѣстно, принадлежитъ Вамъ. Въ одномъ недавнемъ разговорѣ со мною, Вы сказали, что, если признать Воскресеніе и слѣдовательно особое сверхестественное значеніе Христа, то это заставитъ христіанъ болѣе полагаться для своего спасенія на таинственную силу этого сверхестественнаго существа, нежели на собственную нравственную работу. Но вѣдь такое злоупотребленіе истиною въ концѣ концовъ есть лишь обличеніе злоупотребляющихъ. Такъ какъ на самомъ дѣлѣ Христосъ, хотя и воскресшій, ничего окончательнаго для насъ, безъ насъ самихъ сдѣлать не можетъ, то для искреннихъ и добросовѣстныхъ христіанъ никакой опасности квіэтизма тутъ быть не можетъ. Ее еще можно было бы допустить, если бы воскресшій Христосъ имѣлъ для насъ видимую дѣйствительность, но при настоящихъ условіяхъ.

когда дѣйствительная личная связь съ Нимъ можетъ быть только духовною, что предполагаетъ собственную нравственную работу человѣка, только лицемѣры или негодыя могутъ ссылаться на благодать въ ущербъ нравственнымъ обязанностямъ. Къ тому же Богочеловѣкъ не есть всепоглощающее абсолютное восточныхъ мистиковъ и соединеніе съ нимъ не можетъ быть односторонне-насиленнымъ. Онъ есть „первенецъ изъ мертвыхъ“, указатель пути, вождь и знамя для дѣятельной жизни, борьбы, и совершенствованія, а не для погруженія въ Nirvanу.

Во всякомъ случаѣ, каковы бы ни были практическія плоды Воскресенія Христова, вопросъ объ истинѣ его рѣшается не ими.

Искренно Вамъ преданный

Влад. Соловьевъ.

ДВѢ БЕСѢДЫ

О. ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО СЪ ПАСТЫРЯМИ.

Въ 1901 г. Преосвященный Назарій, епископъ Нижегородскій, воспользовавшись кратковременнымъ пріѣздомъ о. Іоанна, собралъ городскихъ священниковъ въ своихъ покояхъ и просилъ о. Іоанна побесѣдовать съ ними.

Войдя вмѣстѣ съ Владыкою въ залъ и низко кланяясь собравшемуся духовенству, о. Іоаннъ сказалъ: «Здравствуйте, досточтимые стцы и братіе, сопастыри!»

Предъ нами стоялъ, — нишеть одинъ изъ участниковъ бесѣдованія, — благообразный старецъ. Лицо его — ясное и открытое, пріятное и сердечно улыбающееся, благодушно-мирное, благодатное лицо; свѣтлые дѣвчьиые, ласковые глаза, твердая и увѣренная рѣчь привлекали наше общее вниманіе. Это самый спокойный, ровный, жизнерадостный, смиренный и предупредительный служитель Христовъ. Онъ говорилъ съ нами, сидя, опустивъ голову. Рѣчь его была простая, искренняя, но настолько сильная вѣрою и убѣжденіемъ, что къ нему вполне приложимы слова апостола Павла: «Провѣдь моя не въ преирительныхъ чловѣческой премудрости словесѣхъ но въ явленіи духа и силы».

Представивъ насъ о. Іоанну, Владыка просилъ его подѣлиться съ сопастырями своимъ многолѣтнимъ пастырскимъ опытомъ, поучить насъ, какъ и чѣмъ можно благотворно воздѣйствовать на сердца насомыхъ въ дѣлахъ вѣры и нравственности. Внимательно

выслушавъ Пресвященнаго, о. Іоаннъ сказалъ приблизительно следующее:

«Достопочтенные отцы и братія, сопастыри! Вы сами, какъ вижу, — люди, украшенные сѣднами: значить, сами богаты опытомъ. Мнѣ васъ нечему учить, но такъ какъ вы спрашиваете меня, какъ я достигаю благотворнаго дѣйствія на сердца людей, то я вамъ скажу. Я стараюсь быть искреннимъ пастыремъ не только на словахъ, но и на дѣлѣ, въ жизни. Поэтому я строго слѣжу за собою, за своимъ душевнымъ міромъ, за своимъ внутреннимъ дѣланіемъ. И даже веду дневникъ, гдѣ записываю свои увлеченія отъ Закона Божія: повѣряю себя и стараюсь исповѣдываться. Я целый день въ дѣлахъ, съ утра и до поздней ночи. Самое пастырское служеніе я совершаю не только въ Кронштадтѣ, но приходится часто путешествовать для этого по разнымъ мѣстамъ Россіи. Меня осаждаютъ каждый день просьбами, такъ что иногда мнѣ очень тяжело и не хочется, но я дѣлаю, стараюсь удовлетворить всѣхъ просителей. Гдѣ бы я ни былъ, а особенно въ Кронштадтѣ, я каждый день самъ совершаю литургію и искренно, сердечно, усердно и благоговѣнно приношу святую, безкровную жертву Богу о грѣхахъ своихъ и всѣхъ православныхъ христіанъ. Молящіяся видятъ и чувствуютъ мое искреннее, благоговѣнное служеніе и сами проникаются святыми чувствами и молятся усердно.

За каждой воскресной литургіей я проповѣдую живое слово Божіе. Въ моихъ поученіяхъ изображается моя внутренняя жизнь, моя душа; я безпощадно караю грѣхи, пороки и страсти человеческія, обличаю заблужденія сепгантовъ. Благодареніе Богу — я самъ вижу плоды своихъ пастырскихъ трудовъ. Въ Андреевскомъ соборѣ, а онъ большой, народу бываетъ тысячь до пяти, и все это множество слушаетъ меня, какъ одинъ человекъ, никакого шума, толкотни: глаза всѣхъ устремлены на меня. Когда я выхожу изъ храма, меня съ любовью обрываетъ народъ, всѣ съ сияющими лицами, у всѣхъ видно благодать-радостное настроеніе.

Все это — плоды моей молитвы и проповѣди. Извините меня, досточтимые сопастыри, что я такъ говорю о себѣ. Боже сохрани мня, чтобы я говорилъ это для самохваленія; Боже упаси! Нѣтъ, не я все это дѣлаю, а благодать Божія, почивающая на мнѣ, какъ священникѣ.

Меня часто приглашаютъ для молитвы въ богатые и знатные дома, гдѣ много жертвуютъ. Этими средствами я дѣлюсь съ нищетою, которой такъ много стало въ наше время. Я посылаю свои лепты въ учрежденія и въ бѣдныя церкви, дѣлюсь съ братіями — пастырями и вообще бѣдными людьми. Кромѣ того мой довѣ-

репный ежедневно подаетъ изъ моихъ средствъ тысячѣ бѣднякамъ на хлѣбъ. Но я долженъ сказать, что я не всѣмъ подаю; пьяницамъ, вообще, кто только попрошайничаетъ,—такимъ я не подаю.

Ко мнѣ приводятъ часто больныхъ, такъ называемыхъ бѣсновитыхъ, и просятъ, чтобы я помолился о нихъ. Въ этомъ случаѣ я дѣйствую простою своею вѣрой. Обыкновенно, подобные больные очень безпокойны. Когда ихъ приводятъ ко мнѣ, то они плюются, пинаются; и при томъ всегда, какъ замѣчено мною, закрываютъ свои глаза. Но я приказываю открыть глаза. И такъ какъ больной не открываетъ, то я настойчиво требую: «открой глаза!» и при этомъ самъ устремляю на него свой взоръ. Больной, наконецъ открываетъ глаза, а я смотрю ему въ глаза и говорю: «Именемъ Господа нашего Иисуса Христа запрещаю тебѣ, духъ нечистый: выйди изъ него!» и благословляю больного. Больной успокоится, начинаетъ молиться, и я приобщаю его.

Бесѣда продолжалась около двухъ часовъ. А мы готовы были, кажется, всю ночь слушать благодатное слово.

Прощаясь со всѣми нами, о. Іоаннъ расцѣловался, говоря: «Святый и осияемый—отъ Единого вси. Дадимъ, досточтимые сопастыри, другъ другу братское лобзаніе». (Церк. Вѣдомости 1901 г. № 46).

Вторая бесѣда происходила въ Саранулѣ въ 1904 г. 21-го іюля.

«О своемъ душевномъ состояніи,—отвѣтилъ о. Іоаннъ на запросы собравшагося духовенства,—могу я вамъ сказать, что исполняю древнее великое правило: «познай себя самого». Это собственно и составляетъ содержаніе всей моей жизни: и доселѣ я не перестаю «познать самого себя». Черезъ это я познаю свою безпомощность во всѣхъ отношеніяхъ, а это меня заставляетъ смиряться.

Постоянное изученіе своей природы заставляетъ меня быть постоянно осторожнымъ и постоянно просить у Бога благодатной помощи для очищенія отъ грѣховъ. И это же знаніе своихъ человѣческихъ немощей заставляетъ меня и другимъ помогать, молиться за нихъ, сочувствовать, прощать и т. п.

Особенно для меня цѣнно изученіе своей человѣческой природы потому, что черезъ это я познаю главные свойства Божіи: я на себѣ познаю, я испыталъ, насколько Господь нашъ милосердъ, долготерпѣливъ, всемогущъ, въ помощи намъ скорослушливъ. Онъ—источникъ нашего здравія душевнаго и тѣлеснаго, душевной чистоты, духовныхъ силъ.

Но я, братіе, не веду аскетическаго образа жизни. Не подумайте, что это я считаю чѣмъ либо достойнымъ подражанія: нѣтъ. Быть можетъ, въ моей дѣятельности было бы гораздо болѣе успѣховъ, если бы я устроилъ жизнь съ болѣе аскетической обстановкой. Но условія моей службы лишили меня возможности быть аскетомъ. Я читаю и газеты, но часто жаль бываетъ потеряннаго времени. Много тамъ пишутъ лишняго, совершенно бесполезнаго. Но вотъ, что я всегда неотмѣнно читаю:—каноны, которые положено читать на утрени. На этомъ чтеніи, можно сказать, я воспитался въ церковной жизни. И какое безконечно глубокое содержаніе заключается въ этихъ канонахъ, въ этихъ ежедневныхъ воспоминаніяхъ о великихъ праведникахъ, объ ихъ святой жизни, о подвигахъ! Черезъ эти чтенія душа мало по малу привыкаетъ къ церковной жизни, къ церковнымъ воспоминаніямъ, мало по малу проникается настроеніемъ тѣхъ людей, которыхъ ублажаетъ ея Церковь, просвѣтляется, перестаетъ быть самозамкнутою, дѣлается сильною въ борьбѣ съ грѣхомъ. И стоитъ кому либо это чтеніе канона положить за ежедневное правило, какъ онъ будетъ ежедневно подниматься въ духовномъ отношеніи, восходить отъ силы въ силу.

Но особенно я люблю читать Священное Писаніе обоихъ Заветовъ. Я не могу жить безъ этого чтенія. Сколько тутъ содержанія! Сколько открыто законовъ жизни души человѣческой! Сколько человѣкъ, стремящійся въ духовному обновленію, можетъ почерпнуть здѣсь указаній для того, чтобы переродиться изъ злаго въ добраго. Особенно св. Писаніе необходимо проповѣднику. Здѣсь неисчерпаемая тема для проповѣдей,—только съумѣй самъ назидаться и другихъ назидать.

О современной жизни о. Іоаннъ сказалъ: «Удивительная болѣзнь явилась нынче,—это страсть къ развлеченіямъ. Никогда не было такой потребности къ развлеченіямъ, какъ нынѣ. Это прямой показатель того, что людямъ нечѣмъ стало жить, что они разучились жить серьезной жизнью, трудомъ на пользу нуждающихся и внутренней духовною жизнью. И начали скучать! И мѣнять глубину и содержаніе духовной жизни на развлеченія! Какое безуміе! Точно дѣти, лишеныя разума! А между тѣмъ развлеченіе—это уже общественный порокъ, уже общественная страсть! Вотъ куда должно направить пастырямъ свои силы. Они должны внести въ жизнь утраченное ею содержаніе, возвратить людямъ смыслъ жизни. Но конечно, пастыри должны сами себя въ тому приготовить.

Пастыри должны отъ этихъ пагубныхъ развлеченій охранить и вашъ народъ. Народъ знаетъ честный трудъ, онъ знаетъ праз-

дникъ, — день отдыха и молитвы. А ему вмѣсто отдыха предлагають развлеченіе, часто нескромное, вредное! И сколько же у людей должно быть самообольщенія, чтобы свои испорченные вкусы навязывать народу, но своимъ бессмысленнымъ взглядамъ разрушать въ вами сложившуюся по христіанскому міропониманію жизнь Пастыри должны стать на высоту своего призванія!»

Христіанство и Древняя Русь

(Св. Апостоль Андрей Первозванный и скиѣскіе мученики
св. Инна, Римма и Пинна)

20-го января и 20-го Юня воспоминаются нашею церковію мученики Инна, Римма и Пинна, о которыхъ въ «Мелогіи» импер. Василія сказано, что они были изъ Скиѣи, изъ сѣверныхъ предѣловъ, — ученики св. Ап. Андрей, и что, учивъ о имени Христовомъ и многихъ обративъ къ правой вѣрѣ, они были схвачены княземъ варваровъ, — который и предалъ ихъ мученію чешской смерти.

Въ разсказѣ о мученіи говорится о жестокой зимней стужѣ и о замерзшихъ отъ стужи рѣкахъ, почему считаютъ необходимымъ разумѣть подъ Скиѣей ту ея часть, въ которой обитали наши — русскіе Славяне.

Существуетъ опредѣленное указаніе мѣста дѣятельности мучениковъ. Въ нашемъ славянскомъ Прологѣ разсказъ о мученіи заключается извѣстіемъ о перенесеніи мощей святыхъ (оно 20-го Юня,) въ которомъ говорится, что тѣла ихъ, погребенныя въ некоторой христіанамъ, епископъ (не сказано — чей и какой) вынулъ изъ могилы и положилъ въ своей церкви, а что спустя семь лѣтъ послѣ кончины мучениковъ, въ слѣдствіе ихъ явленія, тотъ же епископъ перенесъ мощи въ мѣсто, нарицаемое Аликсъ, и («уже и пристанище сухо суще»

Это извѣстіе взято изъ особ. го сказанія о перенесеніи мощей, которое извѣстно по одной рукописи XI вѣка, Парижской публичной бібліотеки Въ немъ говорится что святые пострадали въ Готѣи и что мощи ихъ перенесены были въ приморское мѣстечко Аликсъ епископомъ Годдою.

Это значитъ, по словамъ проф. Е. Голубинскаго (см. его «Исторію Русской Церкви») что святые пострадали въ южномъ Крыму, ибо здѣсь въ предѣлахъ греческой Скиѣи и находилась такъ называемая Готѣя. Когда во второй половинѣ IV вѣка Готы при-

нуждены были изъ теперешней южной Россіи удалиться отъ Гунновъ на западъ, то нѣкоторая часть тѣхъ изъ нихъ, которые жили въ Крыму, не послѣдуя за своими сородичами, остались на своихъ прежнихъ мѣстахъ жительства; именно—остались двѣ небольшія общины: одна, занимавшая мѣстность близъ Босфора или Керчи,—Готы этой общины назывались Готами Тетракситами; другая, занимавшая узкую полосу земли между Балаклавой и Судакомъ,—Готы этой общины отъ своей области или области, появившей у Грековъ названіе Дори, извѣстны подъ именемъ Готовъ дорійскихъ, и поселенію этихъ-то вторыхъ Готовъ и было усвоено названіе Готѣи, равно какъ и епископамъ учрежденной у нихъ епархіи дано было названіе епископовъ Готѣйскихъ.

Епископъ Годда, перенесшій мощи ихъ въ мѣстечко Аляксъ или Аляксъ, былъ епископъ Готѣйскій. Аляксъ или Аляксъ есть нынѣшняя Алушта, находящаяся на берегу моря, въ 42 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Ялты и дѣйствительно принадлежавшая къ епархіи Готѣйской.

Славянскій «Прологъ» воспроизводитъ сказаніе, говоря, что перенесеніе совершено „по седми лѣтѣхъ“ мученія святыхъ: то это вовсе не вѣкъ учениковъ Ап. Андрея, а неизвѣстное время, начиная съ конца IV столѣтія (Никодимъ въ своемъ «Синаксаристѣ», можетъ быть, имѣвъ подъ руками сказаній о перенесеніи мощей, не называетъ мучениковъ учениками Ап. Андрея).

О стопахъ Апостола Андрея, отпечатавшихся на «камени великомъ» на берегу у моря близъ Херсона, (см. въ Степенной книгѣ, 1. 96, О пребываніи Апостола нѣкоторое время на каменномъ мысѣ одного изъ пороговъ Днѣпровскихъ (Ненасытницкаго или по древнему и старому Неясныцкаго),—у *Лерберга* въ «Изслѣдованіяхъ, служащихъ къ объясненію древней русской исторіи» русск. перев. *Языковъ*, С.-Пб., 1819, стр. 272. Преданія Валаамскихъ монаховъ, будто Апостолъ Андрей былъ на ихъ островѣ и будто свв. Сергій и Германъ, основатели монастыря, были его ученики, у Пресв. *Макарія*, Ист. т. 1, изд. 2-е стр. 202. *Арндаренко* въ своихъ „Запискахъ о Полтавской губерніи“ утверждаетъ, что Апостолъ Андрей былъ не въ Новгородѣ Славянскомъ или Великомъ, а Новгородѣ Сѣверскомъ (Черниговской губ.) и, ссылаясь на лѣтописи Кенягегбергскую и Воскресенскую, повѣствуетъ объ этомъ въ такомъ видѣ: „Апостолъ рѣкою Десною былъ тогда и въ Новгородѣ Сѣверскомъ благовѣстилъ Евангеліе и почувшиша употребленію тамошнимъ народомъ бань своихъ, въ которыхъ, по словамъ его, *разжигался каждый человекъ на подобіе раскаленной каменя* (!), събѣгъ себя хворостмъ до изнеможенія, а потомъ,

повергаясь съ журчаніемъ въ рѣчную воду, выходилъ оттуда жпвъ и бодръ, какъ бы никогда не расхианъ и не бптъ“ („Записки“ ч. III, Полтава, 1852, стр. 416).

25 ЛѢТЬ НАЗАДЪ.

Въ журналѣ „Церковная Правда“, выходящемъ въ Берлинѣ подъ редакціей настоятеля посольской церкви прот. А. П. Мальцева, въ № за іюнь 1914 г. помѣщенъ перечень профессуры русскихъ духовныхъ академій.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, высшія духовныя школы въ Россіи располагали слѣдующими учеными силами:

Профессорскія каедры въ православныхъ духовныхъ академіяхъ.

Петербургская Академія:

Ректоръ Епископъ Ябургскій Анастасій (Александровъ), д-ръ славяновѣдѣнія и церковной исторіи.

Кіевская Академія:

Ректоръ Епископъ Каневскій, Иннокентій (Ястребовъ) маг. богословія.

Св. Писаніе Нового Завета:

по первой каедрѣ—экстр. орд. заслуж. орд. проф. архиманд. проф. Заринъ, по второй каедрѣ Василій (Богдашевскій). —орд. проф. Н. Н. Глубоковскій.

Св. Писаніе Ветхаго Завета:

по первой каедрѣ—орд. проф. по первой каедрѣ орд. проф. прот. А. П. Рождественскій, В. П. Рыбнскій, д-ръ богословія; по второй каедрѣ экстр.-орд. проф. свящ. магистръ А. А. Глаголевъ. магистръ А. В. Петровскій.

Нравственное Богословіе:

сверхшт. орд. проф. д-ръ А. А. п. д. доцента Л. А. Соколовъ. Бронзовъ.

Догматическое Богословіе.

экстр. орд. проф. прот. магистръ экстр.дрд. проф. свящ. А. П. П. И. Лепорскій. Чекановскій.

Основное Богословіе:

п. д. доцента Н. М. Малаховъ. экстр. орд. проф. С. А. Песоцкій.

Исторія древней церкви.

экстр.-орд. проф. магистръ А. сверхшт. экстр.-орд. проф. магистръ Брилліантовъ. экстр.-орд. проф. магистръ М. Э. Посновъ.

Исторія русской церкви.

экстр.-орд. проф. магистръ Б. орд. проф. прот. д-ръ Ф. И. В. Титлиновъ. Титовъ.

Исторія греко-восточной церкви.

орд. проф. д-ръ Н. П. Соколовъ экстр. орд. проф. прот. Николая С. Гроссу; онъ же читаетъ исторію славянскихъ церквей и румынск.

Литургика:

экстр. орд. проф. магистръ П. А. Карабиновъ. экстр. орд. проф. свящ. В. Д. Прлуцкій.

Пастырское богословіе съ аскетикой и гимлетика:

и. д. доцента Н. А. Коноваловъ. экстр.-орд. проф. свящ. Т. И. Лященко.

Патрологія:

по первой каедрѣ—экстр.-орд. проф. Н. И. Сагарда, по второй каедрѣ—п. д. доцента А. И. Сагарда. по первой каедрѣ и. д. доцента С. Л. Епифановичъ, по второй каедрѣ и. д. доцента М. Э. Оксеюкъ.

Церковное право:

и. д. доцента В. Г. Соломинъ. экстр.-орд. проф. Ф. И. Мищенко.

Церковная археологія:

сверхшт. заслуж. орд. проф. д-ръ Н. В. Покровскій, и. д. доцента Н. В. Малицкій. и. д. доцента Н. Н. Пальмовъ.

Еврейскій языкъ съ библейской археологіей:

сверхшт. заслуж. орд. проф. д-ръ Н. Г. Троицкій, и. д. доцента свящ. В. И. Зыковъ. доцентъ В. Ф. Иваняцкій.

Библейская исторія:

доц. В. Э. Иваняцкій.

Московская Академія:

Ректоръ, Епископъ Волоколамскій, Теодоръ (Поздневскій). магистръ, преподавалъ аскетнику.

Казанская Академія:

Ректоръ, Епископъ Чистопольскій, Анатолій (Грисюкъ), магистръ, преподавалъ исторію древней церкви.

Св. Писаніе Нового Завета:

по первой каѳ. инспекторъ и сверхшт. заслуж. орд. проф. М. экстр.-орд. проф. архим. Иларіонъ (Троицкій), сверхштатн. заслуж. орднн. проф. М. Д. Муретовъ, по второй каѳ. экстр.-орд. проф. свящ. В. Н. Страховъ. сверхшт. заслуж. орд. проф. М. И. Богословскій; н. д. доцента, іером. Евсевій (Рождественскій).

Св. Писаніе Ветхаго Завета:

по первой каѳедрѣ экстр.-орд. проф. свящ. Рождественскій, по второй каѳедрѣ—н. д. доцента, іером. Варѳоломей (Реновъ). по первой каѳедрѣ, сверхшт. заслуж. орд. проф. д-ръ богословія П. А. Юнгеровъ, н. д. доц. М. Н. Ершовъ; по второй каѳедрѣ экстр.-орд. проф. П. Θ. Григорьевъ.

Нравственное Богословіе:

орд. проф. д-ръ М. М. Тарѣевъ. экстр.-орд. проф. В. А. Никольскій.

Догматическое Богословіе:

н. д. доцента А. М. Туберовскій. орд. преф. П. П. Понуомаревъ.

Основное Богословіе:

орд. проф. д-ръ С. С. Глаголевъ. экстр.-орд. проф. К. Г. Григорьевъ.

Исторія древней Церкви:

орд. проф. д-ръ А. А. Спасскій. сверхшт. заслуж. орд. проф. д-ръ Θ. А. Кургановъ.

Исторія русской Церкви:

экстр.-орд. проф. С. П. Смирновъ. орд. проф. д-ръ Н. М. Покровскій.

Исторія греко-восточной Церкви и исторія славянскихъ Церквей:

н. д. доцента Θ. М. Россейкинъ. экстр.орд. проф. свящ. Θ. П. Успенскій.

Литургика:

экстр.-орд. свящ. Н. В. Гумилевскій. экстр.-орд. проф. С. А. Предтеченскій.

Пастырское богословіе съ аскетичкой и гомилетикой:

н. д. доцента В. П. Виноградовъ н. д. свящ. А. А. Воронцовъ.

Патрологія:

по первой кафедрѣ экстр.-орд. проф. Н. В. Поповъ, по второй кафедрѣ п. д. доцента іером Пантелеймонъ (Успенскій). по первой кафедрѣ экстр.-орд. проф. Л. И. Писаревъ, по второй кафедрѣ п. д. доцента П. Н. Верещацкій.

Церковное Право:

орд. проф. д-ръ А. Н. Алмазовъ. доцентъ П. Д. Лапкинъ.

Церковная археологія въ связи съ исторіей христіанскаго искусства:

доцентъ Н. Д. Протасовъ. орд. проф. В. А. Нарбековъ.

Еврейскій языкъ съ библейскою археологіей:

экстр.-орд. проф. свящ. Е. А. Воронцовъ. экстр.-орд. проф. Е. Я. Полянскій.

„Столпъ и утверждение истины“.

Въ московской духовной Академіи, въ 1914 г. свящ. Флоренскій защищалъ магистерскую диссертацию подъ заглавіемъ: «Столпъ и утверждение истины. Опытъ православной Теодицеи въ 12 письмахъ». Официальными оппонентами выступали проф. С. С. Глаголевъ и исполняющій обязанности доцента Андреевъ. Они отмѣтили оригинальность и глубину идей автора. Большую рѣчь произнесъ ректоръ духовной академіи, преосвященный Феодоръ; отозвавшись тепло о диссертациі, ректоръ сказалъ, что за нее нужно было бы прямо возвести автора въ степень доктора богословія, но, къ сожалѣнію, это не предусмотрено академическимъ уставомъ. Диссертантъ признанъ достойнымъ степени магистра богословія.

Въ 1919 г. книга о. Павла Флоренскаго вышла въ Берлинѣ и была отпечатана всего въ количествѣ 99 нумерованныхъ экземпляровъ для одного изъ антикварныхъ книжныхъ магазиновъ. (Свящ. Павелъ Флоренскій „Столпъ и утверждение истины опытъ православной теодицеи въ двѣнадцати письмахъ“.) Съ посвященіемъ. („Всеблагочающему и Пречистому Имени Дѣвы и Матери“) Берлинъ, 1929 г. стр. 809.

Книга въ продажѣ стоила 20 ам. дол. и сразу по выходѣ стала библіографической рѣдкостью.

Лѣтопись церковныхъ событій

Св. Григорій Богословъ называлъ исторію „сладчайшою мудрости и разумомъ многихъ людей, собраннымъ во едино“ (Твор. V, 274), а Цицеронъ — „свидѣтелемъ временъ, свидѣльникомъ истины, памятію души, наставницею жизни, описаніемъ прошедшей жизни“.

Если такая похвала прилична исторіи, и если для читателя есть какая польза отъ чтенія ея, то она по преимуществу относится къ церковной.

Епископъ Арсеній.

67 г. *Симонъ Кананитъ* проповѣдывалъ Евангеліе въ странахъ кавказскихъ, сопутствуя св. ап. Андрею, и умеръ въ Абхазіи, гдѣ въ мѣстности Анакопи (др. Никописи) и донинѣ показываютъ развалины весьма древней церкви, какъ мѣста его погребенія. Анакопъ—верстахъ въ 15-ти отъ нынѣшняго Сухума, при впаденіи рѣки Пспрета въ Черное море.

70 г. Въ семь году полагаютъ кончину Апостола (пзъ 70-ти) Андроника, перваго епископа Паннонскаго. Каедрa его была въ г. Сирміумъ (близъ нын. Митровицы, въ Славоніи).

158 г. Около сего времени прибылъ въ Римъ изъ Палестины первый извѣстный христіанскій историкъ Егезиписъ, который и прожилъ тутъ до смерти (въ 179 г.). Онъ оставилъ послѣ себя „Пять книгъ Достопамятностей“, отрывки изъ которыхъ сохранились въ „Церковной исторіи“ Евсевія и одинъ отрывокъ у писателя шестого вѣка, Стефана Гобара.

182 г. Около сего времени Ерміи, христіанскій философъ, написалъ остроумное „Осмѣяніе языческихъ философовъ“.

267 г. Готы, жившіе при устьяхъ Дуная и Днѣпра, въ соединеніи съ единоплемениками, жившими при устьяхъ Дона и Воспоръ Киммерійскомъ, дѣлаютъ страшное вторженіе въ имперію (не первое); одна ихъ часть разорила Фракію, а крымскіе готы на судахъ опустошили Малую Азію, проникли въ Каппадокію и увели множество плѣнныхъ. Эти плѣнные и были первыми благовѣстниками св. вѣры въ странѣ готовъ.

307 г. Къ сему времени относятся подвиги въ благовѣстіи и утѣшеніи гонимыхъ вѣрующихъ св. *Евangelла*, перваго извѣстнаго епископа Малой Скіѣи (нынѣшней Добруджи), жившаго въ г. Томи (близъ нынѣшней Кюстенжи, но внутри страны). Въ началѣ гоненія скрывшійся для пользы паствы, впоследствии предалъ

себя гонителямъ и былъ усеченъ мечемъ. Память его и другихъ съ нимъ 7-го іюля.

312 г. Къ сему году относится война Максимина противъ арм. цара Турдата, съ цѣлію побудить его отречься отъ христ. вѣры (Евсев. Ист. IX, 8). Армения незадолго предъ сѣмъ просвѣщена и получала перваго епископа въ лицѣ *Григорія Просвѣтителя* отъ Леонтія, митрополита Кесаріи Каппад. Армения считалась въ нѣкоторой зависимости отъ римской имперіи; столица—городъ Вагаршапатъ; тутъ же и кафедрa епископа при церкви *Эчмядзинъ* (сошествіе Единороднаго), построенной на мѣстѣ явленія Христова Григорію. (См. житіе Григорія 30 сент. и статью „Св. Григорій просвѣтитель“ въ Прав. Обзор. 1888 года).

318 г. Сего года для Грузіи поставляется первый епископъ Іоаннъ, антиохійскимъ архіепскопомъ Евстафіемъ. Просвѣтительницею сей страны была св. Нина, уроженка каппадокійская, которая въ гоненіе Діоклитіаново, спасая свою вѣру и дѣвство, укрылась въ Грузіи и своею жизнью и чудесами стала извѣстною царю и царицѣ. Наставленный св. Ниною въ вѣрѣ во Христа, царь собралъ занатійскихъ своихъ подданныхъ въ столичный городъ Михетъ (близъ нынѣшняго Тифлиса) и съ общаго согласія отправилъ пословъ къ римскому императору Константину, испрашивая у него пастырей. По волѣ Константина, прибылъ въ Грузію архіепскопъ Евстацій съ частію своего клира и поставилъ перваго епископа для страны. Нельзя сомнѣваться, что и изъ сосѣдней Арменіи прибыли тогда нѣкоторые пастыри и проповѣдники св. вѣры. А вѣра въ Грузіи, какъ и въ Арменіи, доселѣ была персидская: они читали Ормузда и Армана, поклонялись огню.

323 г. Епископъ Осія, кромѣ смуть отъ Арія, имѣлъ порученіе въ Египтъ сдѣлать дознаніе и по поведи вопроса о Пасхѣ, которая не веѣмъ въ одинъ день праздновалась; нѣкоторые до того фанатически привязаны были къ празднованію вмѣстѣ съ евреями, что отказывались отъ общенія съ христіанами, слѣдовавшими иному обычаю.

325 г. Къ сему же году относится совершенное обращеніе жителей Херсониса Таврическаго св. *Кантономъ* епископомъ, преемникомъ *Св. Евсерія*, который съ 313 года, по благословенію іерусалимскаго епископа Ермона, подвизался въ этомъ городѣ. И до Евсерія еще посланы были сюда тѣмъ же епископомъ проповѣдники епископы, сначала *Василій и Евфремъ*, а послѣ мучениской божьны ихъ—*Евгений, Елпидій и Алаводоргъ*, но и эти скончались мученически. Память ихъ 7 марта.

342 г. Евсевій конст., не за долго предъ своею смертію (341 г.), посвятилъ въ епископы гота Улфила. Улфила былъ еще въ 328 г. своими соплеменниками данъ въ заложники имперіи, принялъ св. крещеніе, образовался въ наукахъ и посвященъ во пресвитера; Тенерь рукоположъ въ епископа, но сочувствовалъ ереси Арія и постепенно утвердилъ ее между своими насомыми, за Дунаемъ. Онъ извѣстенъ, какъ переводчикъ Библіи на готскій языкъ.

348 г. Часть готвъ-христіанъ по случаю гоненія отъ языческаго короля, съ епископомъ Улфилою першши изъ-за Дуная въ римскія области. Эти такъ называемые Малые Готы (Gothi Minores) поселились въ Никопольскомъ округѣ.

397 г. Кромѣ арианскихъ готвъ; были въ имперіи и православныя готы; изъ несѣдкихъ одни жили въ Константинополѣ, гдѣ св. Іоаннъ Златоустъ предоставилъ имъ церковь св. апостола Павла и посвятилъ имъ священниковъ, діаконовъ и чтецовъ ихняго же языка. (Теодоритъ въ Церк. Ист. V, 30), не разъ и проповѣдывалъ въ той церкви чрезъ толмача; другіе составляли часть епархіи томитанской, въ Малой Скѣіи, гдѣ еще въ 9-мъ столѣтіи совершалось божеское служеніе на готскомъ языкѣ. Были и еще готы православныя въ Тавридѣ и частію при устьяхъ р. Кубани, конхъ предки первые, можетъ быть, между готами ознакомились съ христіанствомъ; послѣ общаго бѣгства остготовъ предъ лицомъ гунновъ (374-375), эти остались на старыхъ мѣстахъ подъ защитою горъ и моря. Изъ епископовъ у нихъ извѣстенъ Унила, посвященный Златоустомъ.

408 г. 21-го мая сего года разосланъ по провинціямъ восточной имперіи указъ, которымъ воспрещалось евреямъ, во время праздника въ память избавленія чрезъ Есѣвъ, сожигать крестъ подъ предлогомъ, что они жгутъ фигуру Амана съ его вѣщающею; потому что они дѣлали это къ уничиженію христіанской вѣры.

439 г. Въ янв. сего года Феодосій обнародовалъ указъ, конимъ воспрещалось іудеямъ и самарянамъ поручать какую либо должность, даже тыремщика, строить новыя синагоги и христіанъ обривать въ свою вѣру. Тѣмъ же указомъ воспрещалось *тайные обряды* язычниковъ и повторены прежнія узаконенія противъ махеевъ и др. еретиковъ.

457 г. Грузинскій царь Вихтингъ выслалъ въ Константинополь архіепископа Михаила, и патріархъ Анатолій заключилъ его въ монастырь „неусынающихъ“. Въмѣсто него высланъ въ Грузію грекъ, архіеп. Петръ, съ титуломъ *католоса Иверіи*. Попеченіемъ его умножены въ странѣ епископскія каедры (до того были

двѣ только), усилена проповѣдь въ языческихъ мѣстностяхъ, пересмотрены или вновь переведены богослужебныя книги.

495 г. Сего года Бабей, сдѣлавшись католикосомъ. Ктезафона и всей Персїи, окончательнo стѣбала подзѣдную ему церковь отъ общенія съ православною и утвердилъ въ ней несторїанство на созванномъ съ сею цѣлю соборѣ слѣд. года. Царь персидскїе, всегда опасавшіеся еднoвѣрія своихъ подданныхъ съ подданными рим. имперїи, начали благопрїятствовать несторїанамъ; впрочемъ православїе еще держалось въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и въ послѣдующее время.

522 г. Въ семь году Юстаниъ припмалъ въ Константинополь царя цановъ и лазовъ Цата. Лазы населяли часть древней Колхиды, къ сѣверо-востоку отъ Трмезунда, и признавали власть персевъ. Когда царь Замназь умеръ сынъ его Цать отравила въ Константинополь и просилъ покровительства Юстанова, говоря, что хочетъ быть христіанномъ и не хочетъ принять царскаго вѣнца отъ персидскаго царя потому, что этотъ обяжетъ его приносить жертвы и исполнять требованія своей религіи.

529 г. Въ семь году князь жившихъ близъ Воспори гунновъ, именемъ Гродъ принялъ крещеніе въ Константинополь и, щедро одаренный, возвратился въ свою страну съ обязательствомъ защищать тамошнія рим. владѣнія отъ варварскихъ племенъ; но вскорѣ убить своими подданными за перемену вѣры и постребленіе идоловъ. Гунны овладѣли даже Воспоромъ, но были прогнаны, и Воспоръ укрѣпленъ сильнѣе прежняго.

Къ сему же времени относятся заботы императора объ утвержденїи христіанства, а вмѣстѣ и своей власти, въ странѣ цановъ и лазовъ; для того пролагались дороги, вырубались просѣки въ лѣсахъ и строились церкви, которыя получали священниковъ отъ митрополита Фазійскаго (въ нын. Сухумъ).

531г. Самъ годомъ окончился *психальный кругъ*, составленный Кирилломъ александрійскимъ; продолженіе вычисленія, въ которомъ первый годъ круга былъ 532, сдѣлано для запады римскимъ монахомъ Діонисіемъ Малымъ (такъ названнымъ по росту). Кирилловъ кругъ оканчивался 218 годомъ алек. лѣтосчисленія, начинавшася со вступленіемъ Діоклетиана на престоль; а Діонисей въ своемъ вычисленїи первый началъ считать годъ отъ Рождества Христова. Его хронологія доселѣ въ употребленїи у насъ, хотя многіе признають, что она четырьмя годами предзаряетъ истинный годъ воплощенія Бога Слова.

Въ 540 г. Юстиніанъ велѣлъ вести счетъ годовъ не отъ основанія Рима, какъ было доселѣ, а отъ созданія міра, по на-

чало гражданскаго года оставилъ прежнее—съ 1 сентября, которое было вмѣстѣ началомъ и церковнаго года, по опредѣленію 1-го вселенскаго собора.

541 г. Войска Юстиніана овладѣвають укрѣпленнымъ замкомъ Трахесю, близъ Никонсиса, и распространяють рим. власть на Авазговъ (абхазцевъ), которые доселѣ пребывали въ язычествѣ, чтили деревья и животныхъ. Князья ихъ имѣли обычай отбирать у своихъ подданныхъ мальчиковъ, σκοпить ихъ и поставлять ихъ и дѣвочекъ, въ видѣ дани, царямъ персидскимъ, или продавать римлянамъ. Закономъ сего года Юстиніанъ воспретилъ звѣрскій обычай, а для распространенія христіанства посланы туда священники, построены церкви (доселѣ существуетъ построенная въ Цицундѣ, нын. Цицундѣ) и учреждена каедръ архіепископская (неподвѣдомы никакому метрополиту, а только патріарху конст.) въ Цицундѣ.

547 г. Около сего времени жившіе между устьями Дона и Кубани варвары (готы и аланы), узнавши, что Юстиніанъ далъ епископа абхазцамъ, чрезъ пословъ спрашиваютъ и для себя епископа, такъ какъ бывший у нихъ доселѣ умеръ. Дѣло шло вѣроятно о замѣщеніи каедръ Фанагорійской, извѣстной съ 519 г. Но занимавшіе послѣ сего эту каедру жили въ м. Тметархѣ (Тамани) и назывались Тмутараканскими. (*Проконій* „О войнѣ готской“, кн. 4.)

Въ 575 г. Воспоръ занятъ хазарами, которые съ этого времени начали владѣть большею частію Тавриды.

593 г. Смертію Іоанна церковный историкъ Евagriй окончилъ свою „Исторію“, обнимающую происшествія ста шестидесяти трехъ лѣтъ (съ 431 г.); послѣ сего мы уже не имѣемъ послѣдовательной исторіи церкви до девятаго вѣка, а только матеріалы для ней въ житіяхъ святыхъ, грамотахъ, соборныхъ дѣніяхъ и под.

Около сего времени папа Григорій кончилъ свои „Диалоги“ или разговоры о святыхъ италійскихъ. оттого и называется самъ онъ Диалогѣмъ, т. е. Бесѣдовникомъ, или, по славянски, Двоесловомъ.

595 г. 2 сентября сего года скончался патр. Іоаннъ Постникъ, нестяжательный и воздержный. Онъ собралъ во едино гос. дарственныя законы, касавшіеся Церкви, и правила вселенскихъ соборовъ, и этотъ сводъ получилъ названіе *Номоканона* (законъ гражд., и правило церковное.).

610 г. Фока велѣлъ крестить евреевъ насильно въ Антиохіи и др. мѣстахъ; поэтому ант. еврея взбунтовались, убили (въ сент.)

патріарха Анастасія младшаго (пресмыка первому, умерш. 598) и множество гражданъ. Бунтъ усмиренъ кровопролитіемъ; но патр. престолю, по причинѣ смуть и войнъ съ персами, оставался незанятымъ лѣтъ около двадцати.

619 г. Крѣмъ персовъ сдѣлѣвали имперію съ сѣверо-запада авары, а тѣмъ какъ они были союзниками лангобардовъ, то даже италійскія владѣнія находились въ опасности. Посему Ираклій завелъ связи съ хорватами—народомъ славянекъмъ, жившимъ у Бабьихъ—Горъ (въ нын. Криковской Польшѣ и Сплезін), и подарилъ имъ земли по рр. Савѣ, Дравѣ и побережью моря адриат. до р. Наренты, то есть Либурию (отдѣляется отъ Истріи р. Арсою); половину Далмаціи, часть Босніи и къ сѣверо-востоку нѣкоторыя страны, съ условіемъ выгнать оттуда аваровъ и быть союзниками имперіи. Въ нын. году. ханъ австрекій, съ своими полчищами приближавшійся уже почти къ Константинополю, внезапно отступилъ при вѣсти о вхоженіи хорватовъ въ помянутыя земли. Хорваты заняли ихъ съ бою, истребивъ или покоривъ жившахъ тамъ аваровъ; остатки послѣднихъ, покоренныхъ, донинѣ, подъ именемъ *морлаковъ* существуютъ на материкѣ Либурии, противъ острова Паго.

622 г. Хозрой, опасаясь доброхотства своихъ православныхъ подданныхъ грекамъ. и можетъ быть нуждаясь въ деньгахъ, ограбилъ ихъ церкви и дозволилъ оставаться хрстіанами только подъ условіемъ подчиненія патріарху несторіанъ, уже извѣстныхъ своею враждебностію къ имперіи.

632 г. Около сего времени, или немного прежде, можетъ быть лѣтъ за шесть, полагають переселеніе сербовъ изъ страны Бойковъ (Воікі, въ нын. Галаціи) въ уступленныя имъ имперію южную часть Далмаціи, Дарданію и верхнюю Мизию, почти заступѣны послѣ вторженій аварскіихъ. Хрстіанство мало проникло къ нимъ до самаго девятаго вѣка, тогда какъ хорваты уже съ 640 годовъ начали принимать св. вѣру отъ высланныхъ изъ Италіи священниковъ.

656 г. Разныя славянскія племена, еще съ IV вѣка постепенно водворявшіяся изъ-за Дуная въ провинціяхъ имперіи, въ области солунской до того пренебрегали властію императоръ, что послѣдній вынужденъ былъ предпринять противъ ихъ походъ въ 657 г. и силою подчинить ихъ.

678 г. Болгаре, доселѣ жившіе за Дунаемъ, вторгаются за рѣку, въ нын. Добруджу, поражаютъ выступившее противъ нихъ греч. войско и въ 679 г. по договору съ императоромъ, занимають страну между этою рѣкою и Гемусомъ (Балканами), оста-

вляя за собою и прежнія земли за Дунаемъ (часть нын. Валахія, Молдавія и Трансильванія), такъ что на сѣверѣ болгарскія земли граничили съ аварскими, на югѣ простирался отъ Варны до нын. Пирота, на западѣ граничили съ хорватскими. Въ занятыхъ теперь земляхъ болгаре нашли разсѣянныя поселенія славянъ земледѣльцевъ и потомковъ готовъ въ Никопольскомъ округѣ. Болгаре, бывшіе турецкаго происхожденія и языка, постепенно славянизировались и менѣе, чѣмъ черезъ двѣсти лѣтъ, не осталось и слѣдовъ ихъ первоначальнаго происхожденія.

705 г. Юстиніанъ, опасаясь за свою жизнь, еще въ 702 году бѣжалъ въ Доросъ готскій. Отсюда завязалъ сношенія съ хазарскимъ ханомъ, и женившись на сестрѣ его, назван. въ крещеніи Θεодорою, проживалъ съ нею въ Фанагоріи. Подкупленный изъ К—ля хазарскій правитель Воснори задумалъ умертвить его; но предупрежденный женою, Юстиніанъ бѣжалъ къ хану болгарскому, въ Мизию, и съ всемогательнымъ отъ него войскомъ пошелъ къ Константинополю. Единомышленники впустили его въ столицу черезъ трубы водопровода.

717 г. Въ германскихъ земляхъ проповѣдывали Евангеліе францискіе и британскіе монахи, нѣсколько не отходя къ Риму; знаменитѣйшими изъ нихъ, послѣ Коломбана и Галла, были монахи *Киллингъ* въ Тюрингіи (Вюрцбургъ), *Вильфридъ* и *Виллебродъ* въ странѣ фризозовъ. Въ 718 году выступилъ на поприще человекъ, который придавъ единство разрозненной доселѣ дѣятельности миссіонеровъ и подчинилъ германскія церкви папскому престолу. Это былъ британскій монахъ *Винфридъ*, или, какъ сталъ называться латин. именемъ, *Бонифацій*. Онъ первый отправился въ Римъ, просить у папы благословенія на распространеніе христіанства въ Германію.

Отъ редакціи.

Указаній Епископомъ Арсеніемъ, (авторомъ „Лѣтописи церковныхъ событій“, СПб, 1899 г., стр. V+872+XXIV.) подъ 595 г. составитель Номоканона Іоаннъ Постникъ, занимавшій патриаршую кафедру съ 582 по 595 г., не долженъ быть принимаемъ за Іоанна Схоластика, быв. патриарха Константинопольскаго болѣе ранняго періода (565-578), составившаго извлеченія изъ „Новеллъ“ императора Юстиніана, относящихся къ церкви законовъ, раздѣлявъ ихъ на 87 главъ, и автора систематическаго

свода правилъ или каноновъ, раздѣленныхъ на 50 отдѣловъ (титлъ)—принятаго отъ грековъ нами вмѣстѣ съ христіанствомъ подъ именемъ Номоканона или Коричей Книги.

Греки въ то время пользовались обычно двумя номоканонами: неполнымъ — Іоанна Схоластикъ, и полнымъ — патріарха Фотія.

Греческіе названіе номоканонъ образовано изъ двухъ греческихъ словъ обозначающихъ законъ и правило (номоканонъ и номоканоніонъ). По русски это значитъ — законоправило, законоправильникъ.

Въ общепринятомъ смыслѣ номоканонъ содержатъ такіе церковныя административно — судебныя кодексы, которые заключаютъ въ себѣ не одинъ только правила соборовъ и св. отцевъ, но и относящіеся къ церкви гражданскіе законы. Номоканонами также называются и свѣденія въ одно цѣлое правила и законы по разнымъ отдѣльнымъ поводамъ, не имѣющихъ иногда характера всемірскаго законодательства церкви и не составляющихъ этого законодательства, а лишь болѣе или менѣе принятыхъ въ церкви и лишь пользующихся въ ней большою извѣстностью (афонскій номоканонъ, печатаемый при Третьемъ, Исповѣднѣй Номоканонъ Іоанна Постника). Номоканоны І. Схоластикъ и Фотія были переведены на славянскій языкъ еще до крещенія Русей, и оба находились въ употребленіи въ до-монгольскій періодъ.

Переводъ одного Номоканона (І. Схоластикъ) сдѣланъ первоучителемъ славянъ, архіепископомъ Моравскимъ, св. Мефодіемъ, который по словамъ его житія, вмѣстѣ съ бібліей и твореніями отеческими перевелъ „и номоканонъ, рекше закону — правило.“

Списокъ славянскихъ номоканонъ І. Схоластикъ извѣстно не много. Востоковъ и Розенкамфъ описали списокъ, находящійся въ Румянцевскомъ музеѣ (XIII в.), обнаруженный въ одномъ изъ монастырей г. Устюга и другой, хран. въ фундаментальной бібліотекѣ Московской Дух. Академіи (конца XV, или нач. XVI в.). Третій списокъ болѣе поздняго времени указываетъ баронъ Розенкамфъ въ „Обозреніи Коричей книги.“ (См. также: „Архивъ Леонидъ. „Свѣдѣніе о славянскихъ рукописяхъ поступившихъ изъ книгохранилища св. Троицкой Сергіевой Лавры въ бібліотеку Троицкой духовной Семинаріи“. Чтенія Общ. Ист. и Древн. 1887 г. Срезневскій... Греческая Иверская Коричая IX-X в.“ А. С. Павловъ. „Первоначальный славянскій Номоканонъ“. Казань 1869.

Рукописей номоканона Фотіева (14 — тительнаго) извѣстны двѣ. Одна хранилась въ Московской Синодальной Библіотекѣ (XII в.) и, по имени ея писца, названная Ефремовской (см.

Срезневскій), и другая — въ бібліотекѣ Казанской Духов. Академіи. (См. Ундольскій. „Описание рукописей Синодальной бібліотеки“. Чтенія Общ. Ист. и Древ. 1867 г. кн. II.)

Относительно того, какой изъ Номоканоновъ былъ у насъ въ до монгольской періодъ больше распространенъ существуютъ различныя мнѣнія. (См. А. С. Павловъ — „Памятники древнерусскаго каноническаго права“, Голубинскій — „Исторія русской Церкви“).

По вопросу о томъ, откуда взялось славянское названіе „Кормчая Книга“ (по первоначальному именованію—„Книги Кормчія“), существуетъ мнѣніе, что названіе это вошло въ употребленіе потому, что древніе св. Отцы (греческіе) уподобляли церковь кораблю. Проф. Е. Голубинскій даетъ совершенно иное объясненіе. Буквальный славянскій переводъ греческаго слова номоканонъ — есть законоправло или, какъ это переведено въ житіи св. Меодія, закону—правіло; слово правло было понято у насъ въ смыслѣ правіло что значить руль, послависки крма, корма, или принято за это послѣднее, и отсюда явилось названіе Кормчія книги. Номоканонъ митр. Кирилла существовалъ у насъ въ двухъ редакціяхъ или, какъ принято выражаться, двухъ фамиліяхъ списковъ: Новгородской и Рязанской. Названіе: „Кормчія книги“ употребляется только въ спискахъ первой редакціи, изъ чего можно заключить, что русское названіе дано номоканону въ Новгородѣ. Древнѣйшій извѣстный списокъ Кирилловой Кормчей Новгородской фамиліи, относящійся къ концу XIII вѣка, надписывается: „Книгы глаголемыя Кърмічія, рекъше правло закону, грецькымъ языкомъ номоканонъ“. Таковой же списокъ Рязанской фамиліи, написанный въ 1284 г., надписывается: „Княгы глаголемыя гречьскимъ языкомъ Номоканунъ, сказаемыя нашпмъ языкомъ закону-правло“.

Наружность Богоматери.

По преданію, сохраненному церковнымъ историкомъ Никифоромъ Каллистомъ, Богородица «была роста средняго или, какъ иные говорятъ, нѣсколько болѣе средняго; волосы златовѣдныя; глаза быстрые, съ зрачками, какъ бы, цвѣта масляныя; брови дугообразныя и умѣренно-черныя, носъ продолговатый; уста цвѣтущія, неполношныя слѣдкихъ рѣчей; лицо некруглое и неострое, но нѣсколько продолговатое; кисти рукъ и пальцы длинныя».

По преданію, передаваемому св. Амвросіемъ Медиоланскимъ, «Она была Дѣвою не тѣломъ, только, но и душою: смиренна сердцемъ, осмотрительна въ словахъ, благоразумна, немногорѣчива, любительница чтенія, трудолюбива, цѣломудренна въ рѣчи. Правломъ Ея было — никого не оскорблять, всѣмъ благо-желать, почитать старшихъ, не завидовать равнымъ, избѣгать хвастовства, быть здравомысленною, любить добродѣтель. Когда она, хоть бы выраженіемъ лица, обидѣла родителей? Когда была въ несогласіи съ родными? Когда погордилась предъ человѣкомъ скромнымъ, посмѣялась надъ слабымъ, уклонилась отъ немущаго? У нея не было ничего суроваго въ очахъ, ничего неосмотрительнаго въ словахъ, ничего непряпчнаго въ дѣйствіяхъ: тѣлодвиженія скромныя, поступь тихая, голосъ ровный; такъ что тѣлесный видъ Ея былъ выраженіемъ души, олицетвореніемъ чистоты»

А, по словамъ Никифора Каллиста, «Она въ бѣседѣ съ другими сохраняла благоприличіе, не смѣялась, не возмущалась, особенно же не гнѣвалась; совершенно безыскусственная, простая, Она нимало о себѣ не думала и, далекая отъ изысканности, отличалась пошлымъ смиреніемъ. Относительно одеждъ, которая носила, Она довольствовалась естественнымъ цвѣтомъ ихъ что еще и теперь доказываетъ священный головной покровъ Ея. Коротко сказать, во всѣхъ Ея дѣйствіяхъ обнаруживалась особенная благодать».

(Свящ. Пасель Флоренскій. „Столпъ и Утвержденіе Истины“.)

Труды Членовъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ

Готовятся къ печатанію

Пятый томъ „Трудовъ“: Архим. о. ПЕТРА (Каменскаго), о. ІАКИИФА (Бичурина), о. ПАЛЛАДІЯ (Кафарова и В. П. Васильева).

Пятый томъ „Трудовъ“ будетъ содержать свыше 300 страницъ текста, съ портретами авторовъ, и біо-библіографіями. Цѣна, по предварительной подпискѣ—3 кит. доллара.

Russian Orthodox Mission (Pei-guan) Peking.

Кассія монахиня—писательница.

Въ IX в. пользовалась извѣстностію монахиня *Кассія* (или *Икасія*).

Историкъ греческій Зонара описываетъ случай, по которому она, оставивъ мѣръ, устроила для себя въ Константинополь монастырь, близъ студіекаго.

Для избранія супруги имп. Теофила вызваны были одинадцать прекрасныхъ дѣвицъ, между коими находилась и Кассія, сколько превосходящая другихъ красотой, столько же ученые, и по происхожденію благородная.

Когда имп. Теофилъ осматривалъ ихъ, держа въ рукѣ золотое яблоко для передачи избранной, то колебался между нею и нафлагонянкою Теодорою, и наконецъ сказалъ:

— „Отъ жены произошло все злое“.

Кассія кротко замѣтила:

— „Отъ жены же произошло все лучшее“.

Недовольный противорѣчіемъ, Теофилъ вручилъ яблоко Теодорѣ, а Кассія избрала монашескую жизнь. Она писала много каноновъ, стихирь и другихъ сочиненій. Такъ ей принадлежатъ канонъ на Вел. Субботу, а изъ стихирь особенно замѣчательны по торжественности стихирь на Рождествѣ Христово: „Августу едипочачальствующу на земли“, и по глубинѣ чувства другая, въ среду страстной седмицы: „Господи, яже во многія грѣха впадшая жена“...

Неудавшееся посольство.

Не одно столѣтіе насчитываетъ исторія отъ юнейшей Россіи и Китая, имѣвшихъ уже въ періодъ царствованій императоровъ Петра Великаго и Канси — ярко выраженное желаніе къ близости. Оба сосѣдніе имперіи — гиганты, одновременно, по счастью, возглавлены были государями, понимавшими свою роль въ дѣлѣ установленія дружбы и важности ея для обеихъ народовъ.

Еще не написана исторія о томъ, какъ проищательно и мудро поняли другъ друга эти два великихъ человека, съ именами которыхъ связано начало переговоровъ только что созданнаго Санктъ-Петербурха съ древнимъ Пекиномъ—заключившихся учрежденіямъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

Но если наша исторіографія удѣлила этому интереснѣйшему времени вниманія весьма мало, то точно также трудно освѣце-

ны и все послѣдующія этапы сближенія Россіи и Китая. Извѣстны отдѣльные моменты, или вернѣе ихъ заключительныя черты, получившіе выраженіе въ официальныхъ документахъ, сухихъ, и мало доступныхъ для отчетливаго пониманія широкими читательскими кругами, интересующимися отечественной исторіей.

(Приходится еще разъ пожалѣть о томъ, что не удалось поспѣть въ Пекинъ А. С. Пушкину дружившему съ арх. Гакнѣемъ подъ вліяніемъ котораго у поэта созрѣло рѣшеніе проситься въ составъ Миссіи, но вмѣсто Китая Пуцкяцу дозволено было выѣхать на Кавказъ.)

Послѣднее время, впрочемъ, стали появляться небольшія труды, посвященные отдѣльнымъ русскимъ путешественникамъ въ Китай. Но они не велики по количеству, и весьма слабо насыщены документальнымъ матеріаломъ, къ наличію котораго въ художественномъ произведеніи русскій читатель приученъ хотя бы „Войной и миромъ“....

На фонѣ этой еще не тронутой трудолюбивыми и способными руками литературной вѣвы, пріятно отмѣтить отдѣльныя оазисы. Среди нихъ нельзя пропустить „Записокъ“ знаменитаго Ф. Ф. Вигеля, участника посольства въ Китай 1805 г. во главѣ съ гр. Головкинымъ.

Фил. Фил. Вигель — весьма любопытная личность. Прибалтійскій немецъ по происхожденію, онъ съ безпощадной ядовитостью отмѣчаетъ тѣнныя стороны своихъ сородичей. Изданная имъ въ 1844 г. брошюра „Россія захваченная нѣмцами“, является политическимъ памфлетомъ необыкновенно откровеннаго содержанія.

Принадлежалъ Вигель къ тому сословію второстепеннаго дворянства, которое, являясь, потомками чиновничьихъ круговъ, духовенства, артистовъ и всякаго служилого элемента — выходцевъ изъ за-границы, согласно исполнившемуся, отчасти, предсказанію маркиза Кастина („La Russie en 1839“ т. III стр. 126.) — начнетъ будущую революцію въ Россіи.

Родился Вигель въ Пензѣ, въ 1786 г. Съ 1800 г. служилъ въ московскомъ Архивѣ И. Д., 19-ти лѣтнимъ юношей былъ зачисленъ въ посольство Головкина, послѣ былъ гражданскимъ въ Керчь-Еникале и закончилъ свою карьеру директоромъ департамента Иностранныхъ Пеновѣданій. (ум. въ 1856 г.)

„Записки“ его весьма интересны по содержанію и относятся главнымъ образомъ къ періоду царствованія Павла и Александра I.

Подъ именемъ „Воспоминаній“ они печатались въ „Рус. Вѣстникѣ“ за 1864-65 гг., и отд. изданіемъ вышли въ Москвѣ въ 1866 г. тремя томами.

Въ 1891-92 гг., „Рус. Архивъ“ снова началъ печатать „Записки“ и тогда же журналъ этотъ выпустилъ ихъ отдѣльнымъ изданіемъ, въ двухъ частяхъ (224 и 240 стр.)

Въ литературныхъ кругахъ Вигель пользовался большою извѣстностью. Воспоминанія его, касающіеся русскаго быта, до 1830 г. подь часъ фактически невѣрны, что нисколько не лишаетъ ихъ мемуарной цѣнности. Хорошо его охарактеризовалъ Писемскій:

— „...Самъ ядовитый Вигель — читатель, конечно, прочелъ его умныя записки...“ (Писемскій „Русскіе слухи“, стр. 61. т. VI, изд. Вольфъ. 1895.)

Въ части, касающейся посольства гр. Головкина, воспоминанія Вигеля полны живости, хотя и напштаны той ядовитостью, которая характерна для этого „умнаго“ автора, и которая отчасти вполнѣ объясняется его личными переживаніями, какъ участника неудачливой руссійской амбассады въ Китай.

Д. П.

* * *

„Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1805 года, всѣ начали толковать о посольствѣ, отправляемомъ въ Китай. Въ аристократическомъ мірѣ только о томъ и было разговоръ; потому что знатный баринъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, оберъ-церемоніймейстеръ, графъ Юрій Александровичъ Головкинъ назначенъ былъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ. Столь многочисленнаго посольства нибогда еще нибуда отправляемо не было: оно должно было состояться изъ всенныхъ, ученыхъ, духовныхъ лицъ и гражданскихъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ.

„Чего же лучше? сказалъ я себѣ-вспоминаетъ-Вигель и, много не подумавъ, началъ проситься о причисленіи къ свитѣ посольства.

„Ни польза наукъ моихъ не было во мнѣ положено и первоначальнаго основанія, заставляла меня предпринять столь отдаленное путешествіе, ни даже любопытство увидѣть землю, нѣкъмъ изъ Русскихъ моихъ современниковъ тогда не посѣщенную: поѣздка въ Германію мнѣ показалась бы гораздо привлекательнѣе. Я уже признался въ томъ, какія причины побуждали меня рѣшиться на двухгодовое странствованіе: я былъ угрожаемъ совершеннымъ безденежьемъ.

Подъ именемъ дворянина посольства, В-ль опредѣленъ былъ въ число его канцелярскихъ служителей; каждому изъ нихъ назна-

чено по шести сотъ рублей серебромъ годоваго жалованья и, сверхъ прогововъ, по тысячъ рублей на подъемъ.

„Съ какою цѣлю было отправляемо столь великолѣпное посольство?

„Само правительство въ этомъ дѣлѣ не имѣло никакого твердаго намѣренія и въ Китай посылало Головкина, такъ, на всякій случай, на удачу, на авось. Все было такъ молодо, зелено, все дѣлалось такъ необдуманно; но всѣ побужденія были великія, прекрасныя. Молодость царя имѣла нужду въ дѣятельности, а продолжающійся миръ съ европейскими державами давалъ ей мало пищи; тогда въ благородныхъ порывахъ своихъ обратился онъ къ Востоку и къ другимъ частямъ свѣта, дабы и первые мирные годы царствованія своего ознаменовать какими нибудь полезными, памятными событіями. Вотъ почему Русскіе корабли подъ начальствомъ Крузеништерна и Лисянскаго сдѣлали первое путешествіе вокругъ свѣта; съ ними Рязановъ отправленъ былъ посланникомъ въ Японію; ему же поручено было въ Америкѣ стараться о распространеніи нашей торговли и нашихъ владѣній; на берегахъ Чернаго и Азовскаго морей строились новые порты; за Кавказомъ Цициановъ велъ счастливую, славную войну съ Персіянами; надобно было, наконецъ, подумать и о Китайцахъ, отдаленнѣйшихъ нашихъ сосѣдяхъ. Тутъ явились Іезуиты, съ предложеніемъ усердныхъ услугъ. Іезуиты, которые при Екатеринѣ и до нея, при Польскихъ правительствахъ, имѣли столицу свою въ Полоцкѣ, а со времени Павла поселились и въ Петербургѣ. Ихъ предложенія были чистосердечны: не зная никакой національности сія папская милліція готова всегда удружить правительству, коего повровительствомъ она пользуется или отъ коего имѣетъ право его ожидать. Патеръ Груберъ, генералъ Ордена, чрезъ миссіонеровъ своихъ, имѣвшихъ тогда большое вліяніе въ Певнѣ, приготовилъ Китайское правительство къ благосклонному намъ приему. Князь Чарторыйскій управлялъ Коллегіей Иностранныхъ Дѣлъ, и, способствуя нашимъ затѣямъ, съ столь великими издержками сопряженными, можетъ быть внутренно смѣялся надъ ними. Нѣтъ, въ Россіи не должно было ожидать благословеннаго окончанія дѣлу, начатому подъ руководствомъ Поляка и Римско-католическихъ монаховъ.

„При Аннѣ Іоанновнѣ и Биронѣ, когда Нѣмцы такъ заботились о пользѣ и чести Русскихъ, Савва Владиславичъ Рагузинскій, посланникъ ихъ, безъ всякой причины, вѣроятно изъ одной учтивости, отступился отъ владѣній нашихъ по самую рѣку Амуръ, на берегу которой наши крѣпостцы составляли уже цѣлую линію

и былъ выстроенъ городъ Албанинъ. Сія земля, Даурія, имѣющая до полуторы тысячи верстъ протяженія и изобилующая всѣми дарами природы, до сихъ поръ остается незаселенною и нейтральною, дабы, Небесное царство не одной каменной стѣной, но и мѣстами необитаемыми было ограждено отъ опаснаго нашего соседства. Надѣялись (такъ Вигъ я послѣ увѣрили) посредствомъ искусныхъ переговоровъ склонить Китайцевъ къ измѣненію сего условія и къ допущенію Русскихъ въ прежнія ихъ владѣнія.

„Такъ какъ Китайцы самый церемонный народъ въ мірѣ, то чего же пріятнѣе какъ послать къ нимъ оберъ-церемоніймейстера? Такъ какъ свѣщенія наши съ ними болѣе торговыя чѣмъ политическія, то чего же выгоднѣе, какъ отправить къ нимъ президента Коммерцъ-Коллегіи? Графъ Головкинъ былъ и то, и другое; а сверхъ того человекъ весьма высокаго роста, величавъ, осанка съ большимъ орлянымъ носомъ, умными глазами и методичнымъ языкомъ: появленіе его должно было производить почтительный страхъ, довѣренность и любовь. Забыли только объ одномъ, о довольно важномъ во всякихъ дѣлахъ: о характерѣ человека.

„Кажется, все потомство бывшаго при Петрѣ Великомъ, перваго графа Головкина, Гаврилы Ивановича, поселилось за границей, не отказываясь, однакоже, отъ русскаго подданства и, не зевая по какому праву, продолжая владѣть имѣніями въ Россіи и пользоваться съ нихъ доходами. Какъ бы то ни было, отецъ посла Головкина никогда не бывалъ въ Россіи, женился на какой-то швейцарской аристократкѣ и дѣтей крестилъ въ реформатскую вѣру.

„Когда сынъ его явился во дворъ Елизаветы, въ немъ, кромѣ имени, ничего русскаго не было. Она приняла его въ гвардію, опредѣлила ко двору, женила на дочери любимаго своего Нарышкина и милостивыми словами привлекла его къ престолу своему, привязала и къ государству. Всѣ знатные молодые люди тогдашняго времени старались быть тѣми, чѣмъ ихъ сдѣлала судьба и воспитаніе: быть иностранцами съ русскимъ именемъ; слѣдственно ничто не могло побудить его преобразоваться въ русскаго. И онъ остался настоящимъ дореволюціоннымъ французомъ, сохранивъ до глубокой старости всю ихъ любезность, ихъ самонадѣянность и легкомысліе. Одно только напоминало швейцарское его происхожденіе по матери: удивительная его расчетливость, которую въ роскошной, мотовтой нашей Россіи позволяли себѣ называть скупостію.

„Съ поверхностными познаніями, кои онъ имѣлъ, могъ онъ въ

обществѣ, гдѣ никогда не углубляются въ обсуживаемые предметы и скользятъ по нимъ, казаться свѣдущимъ во всѣхъ наукахъ. Только въ дѣлахъ это было все ничтожество Русскихъ знатныхъ господъ новѣйшихъ временъ. За то, что за выходъ, что за важность, что за представительность!

„И это все было бы очень хорошо, еслибъ, по крайней мѣрѣ, дали ему сколько нибудь дѣльного и просвѣщеннаго секретаря посольства; но и тутъ умѣли сдѣлать выборъ еще хуже самого Толловаина. Одеякъ нахалъ, по имени Левъ Сергѣевичъ Байковъ, служившій въ конной гвардіи, побѣдился къ графу Маркову и въ 1801 году въ званіи канцелярскаго служителя поѣхалъ съ нимъ въ Паризъ; послѣ разрыва съ Бонапарте, онъ послѣдній изъ нашихъ оттуда выѣхалъ. Въ трехгодичное свое тамъ пребываніе, онъ исполнился не революціоннаго духа, который при первой консуль началъ исчезать, но нестерпимаго, неадагостройнаго тона новой Франціи. Магичкій, его тозарищъ, въ сравненіи съ нимъ казался скромнымъ; однимъ словомъ, съ ногъ до головы, въ языкъ было что-то такое нестерпимое, что порядочной женщиной, кажется, не вѣрится нельзя было съ нимъ говорить. Въ буйной молодости десаревичъ Константинъ Павловичъ охотно окружалъ себя подобными людьми; ихъ наглые порки казались ему молодечествомъ, и Байковъ былъ въ числѣ его любимцевъ. Эта связь, смѣлость его и рассказы о Паризѣ дали ему большой ходъ въ обществѣ. Его помянулъ и меръ-юнкеромъ, хотя ему было тогда за тридцать лѣтъ; но это для того, чтобы доставить ему пятый классъ и право на мѣсто пераго секретаря посольства въ Китай. Изъ занятію сего мѣста считалъ его болѣе кого либо способнымъ: онъ умѣлъ къ кому захочетъ подолстяться, ничево не стыдился, не зналъ совѣта дѣлать безъ милосердія. Какъ же ему было не прорезать или, по-просту сказать, не надуть китайцевъ?

„Второй секретарь былъ уже настоящій, природный французъ графъ Лакбергъ, которой однакоже гораздо менѣе имъ казался, чѣмъ оба предыдущія лица. Какъ иностранецъ въ русской службѣ, стараясь онъ съ нами ладить, хотя впрочемъ нельзя было его упрекнуть въ гнѣбности характеру; онъ былъ довольно възлюбивъ, но холоденъ, остороженъ, скупъ на слова и до того смѣсивъ, что никому почти не кланялся, а только легкомъ, едва замѣтнымъ головы наклоненіемъ давалъ знать, что отвѣчаетъ на поклонъ. Средиъ этомъ, кажется, былъ онъ употребленъ при миссіяхъ нашихъ въ Копенгагенъ и Мадридъ; но дипломатическихъ способностей, видно, въ немъ нѣтъ не было, нѣтъ ихъ не умѣлъ

одѣлать: ибо, не смотря на предпочтеніе, даваемое у насъ иностранцамъ для занятія посланническаго мѣста, онъ впоследствии никогда его получить не могъ.

Третій секретарь посольства назывался Доброславскій, который ни доброй, ни худой славы никогда заслужить не могъ. Онъ былъ въ числѣ тѣхъ людей смиренныхъ, трудолюбивыхъ, покорныхъ, бездѣльных, можно сказать удобныхъ, коихъ начальство такъ любить и мало уважаетъ, которые въ хомолку продолжаютъ службу и непримѣтно се оставляютъ. Этотъ былъ уже совсѣмъ не французъ, ибо ничего не зналъ, кромѣ русскаго языка, и хотя на немъ говорилъ чисто, а все-таки, съ примѣсью украинскаго нарѣчія. Находясь въ Коммерцъ-Коллегіи, изъ которой онъ никогда не выходилъ, зналъ онъ хорошо только одну тамъ жеиную часть; тамъ, сдѣлавъ онъ извѣстия президенту коллегіи графу Головкину, который (я было и позабылъ сказать), по званію сенатора, получилъ порученіе обозрѣть и ревизовать все губерніи, чрезъ кои онъ долженъ былъ проскакать. И на сей предметъ взялъ онъ съ собою сего великаго искусника.

Изъ арнеговратическихъ гостинныхъ молодые люди такъ и ринулись въ невиданное, неслыханное посольство. Семь мѣсто кавалеровъ и столько же дворянъ посольства не было достаточно, чтобъ опредѣлить всѣхъ просившихся.

Между кавалерами, первыми стояли по списку два камергера, Васильчиковъ и князь Голицынъ.

Васильчиковъ былъ не слишкомъ высокаго ума, зато всесоюзъ былъ онъ сердцемъ, и слабость одного усердія, прилежанія было достаточно, чтобъ сдѣлаться искуснымъ въ дѣлахъ гражданской службы, то могъ бы онъ быть со временемъ лучшимъ изъ нашихъ государственныхъ людей. Голицынъ, былъ добрый малый, безъ претензій, чрезвычайно угр-вать и не вѣдѣть собою: Онъ умеръ смертію героевъ на войнѣ съ французами.

За тѣмъ слѣдуютъ четыре камер-юнкера: Нарышкинъ, Бенкендорфъ, Гурьевъ и Нелидовъ.

Молодой, свѣжій, отъсреленный, упитанный тѣлецъ, туго начитанный словами, а не мыслями, сынъ будущаго министра финансовъ Гурьева, находился между нами и думалъ, что дѣлаетъ тѣмъ великую честь посольству. Онъ вмѣстѣ съ Бенкендорфомъ и Нарышкинымъ былъ воспитанъ въ пансіонѣ аббата Няколя, почти въ одно время произведенъ съ нимъ камер-юнкеромъ и вмѣстѣ отправился въ Китай; въ семъ триумвратѣ конечно могъ онъ почитаться Красеемъ по его жидности и златолюбію. Въ самой молодости, когда все такъ живо представляется

сердцу и уму, до одного ничто къ нему не доходило, другой бывалъ окутанъ какою-то густою оболочкою, чрезъ кою съ трудомъ проникали понятія. Когда, бывало, онъ просыпается и глядитъ во все глаза, то долго, не можетъ понять, что говорятъ; около часу ему, бывало, нужно, чтобы въ мозгу своимъ пробудить способность мыслить. Все въ немъ было тупо и тяжело; это просто былъ жалъ докъ, облеченный въ челоуѣка.

„Нед довь, былъ всема любимъ, ибо имѣлъ сердце столь же кроткое, нѣжное, какъ и наружность.

„Сидемай и посл днй изъ кавалеровъ посольства былъ Каравловъ, пер дъ этымъ полковникъ Преображенскаго полка, высока и красива мужина, но отвратительный своєю приторностию и жем нествомъ. Полагая вѣроятно, что этымъ тономъ можно болѣе нравиться старымъ и богатымъ женщинамъ, сохранялъ онъ его по привычѣ и съ мужчинами. Онъ, Васильчиковъ и Неладовъ почитались у насъ стариками, потому что они были лѣтъ тридцати или безъ малаго, а мы лѣтъ двадцати или около того.

„Между нами, семью дворянами посольства, самый знатный былъ Перовскій, побочный сынъ графа Разумовскаго. Съ малолѣтства дышалъ онъ придворной атмосферой. И надобно сказать правду, онъ имѣлъ все, что отличаетъ русскаго аристократа: манеры большого свѣта, совершенное знаніе французскаго языка, а во всемъ прочемъ большое невѣжество. Нашъ Перовскій былъ истинный герой: грудью шелъ онъ впередъ, продавался, затиралъ слабыхъ, обходилъ сильныхъ; довелись его дерзости, смѣялись надъ нею, но не мѣшали ему; и онъ, равный всемъ высшимъ, преспокойно сталъ смотрѣть великимъ баринномъ.

„Исключая сына севатора Теплова, также ничѣмъ кромѣ дурацкой смѣхи непримѣтельнаго, да еще меня, Перовскій никого изъ другихъ товарищей своихъ не удостоивалъ разговорами. Сии остальные собратія мои были нижеслѣдующіе.

„Францъ Юни, маленький, сухощавый, старобразный, упрямый нѣмецъ, не безъ ума, не безъ способностей, не безъ хитрости и слегка балагуръ. Онъ высоко не лѣзъ; едва знаемый графомъ Головиннымъ, онъ все увивался около Байбова и вмѣстѣ съ секретаремъ Доброславскимъ и нѣкоторыми другими составлялъ его свиту и партію.

„Борисѣвъ, служилъ въ Иностранной Коллегіи и не зналъ ни одного иностраннаго языка. Непонятно, какъ его всунули въ это посольство. Онъ былъ отиѣнно просто и толстъ, неопрятенъ, лѣживъ, вѣчно заспанъ.

„Живой и веселый мальчикъ, Хвостовъ, былъ однимъ изъ

пріятнѣйшихъ сотоварищей. О послѣднемъ, также весьма молодомъ мальчикѣ, Клементѣ, рѣшительно ничего сказать.

„Что сказать о казначейѣ посольства, надворномъ совѣтникѣ Осиповѣ, о комиссарѣ посольства, Алексѣевѣ, о двухъ фельдъбергерахъ Штосѣ и Михайловѣ? Наконецъ, объ аптекарѣ Гельмѣ? Ибо чего не было у насъ, въ нашей подвижной колоніи!

50 лѣтній юбилей православнаго храма въ Буэнос-Айресѣ.

Въ минувшемъ январѣ исполнилось 50 лѣтъ со времени, когда въ гор. Буэнос-Айресѣ (Аргентина) была отслужена первая православная литургія въ православномъ храмѣ. Прихожанами явились греки, арабы, сербы и русскіе, всего до 300 душъ. По ихъ ходатайству, Имп. Александръ III повелѣлъ передать новому храму иконостасъ и всѣ принадлежности изъ бывшей въ Мадридѣ посольской церкви. Священникъ былъ командированъ изъ СПБ.

Въ настоящее время православный храмъ въ Буэнос-Айресѣ—одинъ изъ лучшихъ, среди нашихъ за-рубежныхъ храмовъ, какъ по своему внешнему виду, такъ и по внутренней отдѣлкѣ и пр. Иконостасъ храма—работы знаменитаго завода Кузнецова, сдѣланъ изъ фарфора для всемірной парижской выставки и купленъ православными аргентинцами за крупную сумму.

Настоятелемъ храма является маститый о. Константинъ Изразцовъ—одинъ изъ выдающихся нашихъ пастырей. Дѣятельность о. Изразцова обнимаетъ не только Аргентину, но и сосѣдніе—Парагвай и Уругвай.

КИТАЙСКІЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ

Печатается по распоряженію Начальника Россійской Духовной Миссіи, въ Китаѣ подъ наблюденіемъ Члена Миссіи, о. игумена Назанаила.

Въ 1939 году „К. Б.“ высылается подписчикамъ по уплатѣ 3-хит. дол.

Допускается разсрочка платежа по полугодіямъ.

Д. П. Пантелеевъ

Матеріалы по исторіи Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

X.

Мнѣніе академика П. П. Веселовскаго, по поводу „великой услуги“, оказанной Россійскою Духовною Миссіею въ дѣлѣ сношенія русскаго правительства съ Китаемъ и изученія китайскаго народа, его языка и литературы—общезвѣстно. Оно сопровождается указаніемъ на необходимость обнародованія источниковъ, служавшихъ въ успенію прошлаго Миссіи, — интереснаго какъ въ смыслѣ историческомъ, такъ и въ смыслѣ бытовомъ. Этотъ призывъ покойнаго академика нельзя не признать глубоко правильнымъ, хотя выполненіе его и весьма затруднительно въ современныхъ условіяхъ, когда остаются недоступными не только матеріалы еще не опубликованныя, но и тѣ, которые были напечатаны въ изданіяхъ, сдѣлавшихся теперь библиографическою рѣдкостью.

Приводимъ одинъ изъ такихъ бытовыхъ очерковъ, набросанныхъ др. В. В. Корсаковымъ, некиевскимъ старожиломъ, авторомъ ряда цѣнныхъ трудовъ о Дальнемъ Востокѣ. (Д-ръ В. В. Корсаковъ, „Скорбные дни“, М. 1912, стр. 212).

.... Бывшій іеромонахъ Пимень, въ мѣрѣ С., въ университетѣ былъ юноша экзальтированный и увлекающійся. Еще студентомъ онъ увлекался идеей служить Богу и человѣку. По окончаніи университета онъ принялъ монашество и былъ назначенъ миссіонеромъ въ Китай. Какъ велика была идеяность его монашескаго служенія, можно видѣть изъ случая, о которомъ онъ самъ рассказывалъ своему другу, Н. В. Лантеву. „Возвращаясь я одинъ разъ изъ Александровской лавры домой въ митрополичьей каретѣ. Весь путь по Невскому былъ полонъ народа, который, видя митрополичью карету и въ ней монаха, думалъ, что ѣдетъ митрополитъ, и народъ останавливался, кланялся. Сердце мое трепетало отъ духовнаго волненія. Слезы, близкія къ рыданіямъ, тѣснили мнѣ грудь, и съ пламенною молитвою я благословлялъ народъ. Это былъ самый свѣтлый моментъ изъ всей моей монашеской жизни“, — говорилъ Пимень. Могъ-ли выработаться изъ Пимена дѣйствительно монахъ-аскетъ, не знаю. Думаю, что, рано или поздно, Пимень снова бы вернулся къ себѣ жизни, хотя бы онъ и не попалъ срязу въ шумную жизнь, какъ это случилось съ нимъ въ Китаѣ. Въ Пекинѣ онъ попалъ

въ обстановку вредную для монаха и прожилъ инокомъ всего одинъ годъ, а потомъ увлекся, бороться со своихъ чувствомъ не захотѣлъ, оставилъ монашество и женился.

— „Я могу рассказать одинъ эпизодъ изъ встрѣчи моей съ о. Пименомъ въ Калганѣ,—рассказываетъ Н. Н. Шульгинъ.— Это было въ 1894 году. Русская колонія была тогда въ Калганѣ многочисленна, человекъ до сорока. Всѣ колонія были чистого коммерческая, дѣловая; жила только отправкой чаевъ и соревнованіемъ между уполномоченными фирмъ. Всѣ интересы сводились къ тому, чтобы какъ можно скорѣе и прежде другихъ отпривать чай изъ Калгана на Ургу и дальше въ Россію чрезъ Кяхту. Отправка чаевъ была злобой дня. За время отправки всѣ волновались, первичались. Усиѣнность и скорость отправки чаевъ зависѣли исключительно отъ того, кому изъ довѣренныхъ удавалось скорѣе залучить ящика-монгола, чтобы навьючить на его верблюдовъ ящики чая и пустить караванъ въ путь.

„Въ виду такой снѣжки и соревнованія за сезонъ отправки чаевъ, т.-е. съ сентября-октября и по январь мѣсяць, вся русская колонія, т.-е. довѣренные фирмъ и служащіе ссорились и грызлись другъ съ другомъ изъ-за ящика, обвиняя одинъ другого несоблюденіемъ очереди, въ заманиваніи ящика недобросовѣстными средствами...

„За время отправки чаевъ русскіе въ Калганѣ избѣгали даже встрѣчаться другъ съ другомъ. Но какъ только отправка чаевъ оканчивалась. — всѣ успокаивались, мирились другъ съ другомъ и дружно жили вмѣстѣ вплоть до новой отправки чаевъ, т.-е. до осени. Тогда начиналось снова все старое.

„Изъ всѣхъ русскихъ одинъ только Б-въ не уживался въ мирѣ. Съ нимъ постоянно были у насъ нелады. Враждебныя отношенія калганцевъ къ Б. не смолкала даже въ религиозныхъ вопросахъ. Церкви въ Калганѣ въ то время не было, и богослуженіе совершалось въ домовою церкви у Коковина-Басова, когда пріѣзжали іеромонахъ изъ пекинскою Духовною Миссіи. Кромѣ общей для всѣхъ прихожанъ Калгана домовою церква у Коковина; отправлялась служба по личной просьбѣ и въ другихъ домахъ. Случалось, разъ, что іеромонахъ, не предупредивъ прихожанъ, сталъ служить въ домѣ Б., что и вызвало рѣзкій разладъ среди калганцевъ, не желавшихъ идти въ домъ Б. Общая молитва стала невозможной, и калганское общество раздѣлялось на враждующія партіи.

„Въ разгаръ этой вражды пріѣхалъ въ Калганъ, направляясь въ Пекинъ въ Духовную Миссію, неожиданно іеромонахъ Пимень.

Въ Калганѣ о. Пимень со всѣми озишкомъ, произвелъ на всѣхъ прекрасное впечатлѣніе и первую обѣдную отелужилъ попрежнему въ домъ Ботовъ на, куда и собрался всѣ калганцы. Слѣдующую обѣдню Б-въ просилъ о. Пименя отелужить у него въ домѣ. О. Пимень съгласился. По окончаніи обѣдни въ церкви Кокочина о. Пимень вышелъ на амвонъ и, обращаясь къ прихожанамъ, сказалъ, что слѣдующую обѣдню онъ будетъ служить въ домѣ Б. и просить пр дтя на божественную службу всѣхъ прихожанъ церкви.

— „Батюшка! Мы давно уже порвали всякія сношенія съ Б. и не ходимъ къ нему“, — отвѣчали прихожане.

— „Я знаю вашу рознь, — отвѣчалъ о. Пимень, — но я прошу... Не докончивъ фразы, о. Пимень вошелъ въ алтарь и вышелъ оттуда съ крестомъ въ рукахъ и, ставъ на амвонѣ передъ прихожанами на колѣна, поклонился къ землѣ и, поднявъ крестъ, указалъ:

— „Именемъ Христа Распятаго прошу васъ всѣхъ явдти на божественную службу въ домъ Б-ва“.

Всѣ до-го.о были потрясены этимъ обращеніемъ и просьбою о. Пимена, что первое время молчали, но потомъ бросились поднимать его съ колѣнъ, цѣловали у него крестъ въ рукахъ, цѣловали его руки, цѣловали его оджду, плакали... Самъ о. Пимень стоялъ блѣдный, дрожащій, обнималъ всѣхъ и плакалъ.

На слѣдующую службу всѣ рускіе до единого, въ первый разъ, пришли на молитву въ домъ.

Но уѣхалъ о. Пимень и врижебылъ отношенія снова возобновились.

Личность Б. русски-своеобразна. Изъ крестьянъ или мѣщанъ Вятской губъ онъ пріѣхалъ въ Китай развѣдчикомъ отъ одной фирмы по отправкѣ чаевъ и поселился въ Калганѣ. Въ это время въ Тяньцзинѣ окончился представитель чайной фирмы Мочанова-Печатлова, Білоголовый. Хотя семья у Білоголова была большая, но никто изъ семьи продолжать чайное дѣло не пожелалъ и, такимъ образомъ, замѣстителемъ умершаго Білоголова явился въ Тяньцзинѣ Б. Неуживчивый, съ непріятнымъ характеромъ, но „мужикъ умный и обретаивый“, Б. скоро осмотрѣлся и, помня чайнаго дѣла, вошелъ въ компанію съ однимъ пѣмцемъ, покупая въ Монголіи монгольскую шерсть и отправляя ее черезъ Тяньцзинь въ Гамбургъ. Шерстяное дѣло давало хорошіе барыши и Б. сталъ богатъ, но малюкеромъ онъ сталъ послѣ боксерскаго 1900 года, пралесшаго ему, какъ и многимъ другимъ, обогащеніе.

Архимандритъ Палладій

XI.

Дѣятельность Арх. Палладія какъ Начальника Духовной Миссіи, Дипломатическаго Представителя Россіи и какъ ученаго, протекала въ атмосферѣ глубокаго уваженія со стороны разнообразныхъ правительственныхъ учреждений, съ которыми знаменитаго ученаго связывали дѣловыя отношенія.

Близжайшимъ сотрудникамъ и вообще всѣмъ кому приходилось съ нимъ встрѣчаться и работать о. Палладій внушалъ чувство глубочайшей сгнати. Академикъ В. Н. Васильевъ, хорошо знавшій о. Палладія замѣчаетъ, что „это былъ человѣкъ въ высшей степени скромный, сдержанный, относившейся ко всему съ христіанскою снисходительностью, никогда никого не осуждавшій съ горячностью и ничѣмъ не возмущавшійся до фанатизма, человѣкъ котораго нельзя было не полюбить съ уваженіемъ“.

Обращаясь къ дѣятельности о. Палладія какъ вышенаго духовнаго руководителя небольшой въ то время Албазинской паствы, нельзя не вспомнить отзывъ о немъ Н. С. Попова, который въ предисловіи къ Словарию говоритъ: „мы вѣдѣли въ немъ добраго пастыря, который заботясь о духовныхъ нуждахъ паствы, снабжая ея переводами книгъ св. Писанія, въ тоже время, съ свойственною ему щедростью, всегда отзывался на ея нужды матеріальная; не было примѣра, чтобы нуждающійся албазинецъ возвращался отъ него съ пустыми руками. Паства несмотря на свой, сравнительно невысокій нравственный уровень, питала ему уваженіемъ, видимымъ знакомъ котораго служить таблица, поставленная ею въ церкви, по полученіи извѣстія о смерти его, съ китайской надписью „вѣчная память“.

Отношенія его къ китайскому населенію вообще, въ особенности во время его загородныхъ путешествій, благодаря глубокому знанію жизни и обычаевъ Китая, были самыя дружественныя и любезныя.

Н. С. Попову приходилось иногда слышать отъ стариковъ хэмановъ или дассевъ самыя лестныя воспоминанія о покойномъ.

Въ стѣнахъ Русскаго Посольства Арх. Палладій всегда былъ желаннымъ и дорогимъ гостемъ. Да и неудивительно.

„Ира его всестороннемъ знаніи Китая, громадной эрудиціи и обширнейшій памяти и наконецъ энциклопедизмъ, каждый въ насъ — гениальность Н. С. Поповъ — изъ ясной бесѣды съ нимъ

почерпалъ для себя что побѣдъ полезное и поучительное. Съ особенною любовью и заботливостью онъ относился къ тѣмъ изъ насъ, которые посвятили себя изученію китайскаго языка; для нихъ онъ былъ неоцѣненнымъ руководителемъ, не только разъяснившимъ ихъ недоумѣнія, но, смотря по наклонности каждаго, рекомендовавшимъ тѣ, или другіе предметы для зачатій. Къ его глубокой опытности въ области китаевѣденія нерѣдко обращались за совѣтомъ дипломатическіе представители, среди которыхъ у него было не мало друзей и почитателей. Съ глубокимъ философскимъ умомъ, онъ соединялъ необыкновенную наблюдательность и увлекательность въ передачѣ подмѣченныхъ имъ явленій. Какой поэтической прелестью и этнографической правдой дышетъ, напр. его небольшой рассказъ „Недѣля въ китайской кумирнѣ“ въ которомъ онъ, въ исполненномъ поэтической прелести и естественности краскахъ знакомитъ насъ со миссами бытовыми чертами и вѣрованіями китайцевъ“.

Второй періодъ дѣятельности о. Палладія въ Пекинѣ (пробылъ въ Пекинѣ 27 сент. 1849 г. и оставался въ Миссіи до 25 мая 1859 г.) былъ самымъ плодотворнымъ въ области учебно-литературной и духовно-просвѣтительной.

Въ 1852 г. появляется 1-й томъ „Трудовъ Членовъ Пекинской Духовной Миссіи“—открывающійся работой о. Палладія по буддизму, подъ заглавіемъ „Жизнеописаніе Будды.“

Въ этомъ „містерскомъ очеркѣ“, вскорѣ перезеделеномъ на немѣцкій языкъ (всѣ 1-й томъ „Трудовъ“), арх. Палладій не могъ ограничиться простымъ повтореніемъ уже извѣстныхъ сказаній о жизни Будды, а обратилъ вниманіе на тѣ условія при которыхъ появился и дѣйствовалъ Будда.

„Жизнеописаніе“ охватываетъ все философскія современныя Буддѣ ученія Индіи, а также господствовавшіе въ ней обычаи, и заканчивается общей характеристикою буддизма и условій тогдашней жизни, при наличіи которыхъ ученіе утверждало, въ народѣ.

Такимъ же капитальнымъ трудомъ, вторымъ по времени и столь же цѣннымъ, является „Историческій очеркъ древняго Буддизма“, во II т. „Трудовъ Пекинской Духовной Миссіи.“ „Очеркъ“ развертываетъ картину состоянія буддизма со времени смерти основателя религіи въ теченіи первыхъ 6 вѣковъ, до Р. Хр.

Помимо историческихъ данныхъ „Очеркъ“ сообщаетъ характеристики о подробностяхъ организаціи многочисленныхъ буддійскихъ братствъ съ ихъ подраздѣленіемъ на школы и главнѣй-

нимъ ученіями, знакомить съ литературой этихъ школъ, отношеніемъ къ современнымъ имъ не буддистскимъ ученіямъ и обществу.

Одновременно въ „Морскомъ Сборникѣ“ „Извѣстіяхъ“ Н. Р. Г. О. и другихъ журналахъ появляется множество статей и исследованийъ различнаго содержанія, вродѣ „О торговыхъ путяхъ по Китаю и подвластнымъ ему владѣніямъ“ („Записки Н. Р. Г. О.“, 1850 г. кн. VI, стр. 224-259), „Записки на пути по Монголіи въ 1847 и 1859 г. г.“ „Выписки изъ дневника веденаго въ Пекинѣ“ („Морской сборникъ“, 1860 г., Августъ. Септ.), гдѣ авторъ, въ качествѣ очевидца описываетъ событія, предшествовавшіе подписанію Китаемъ договоровъ съ державами, и процедуру подписанія этихъ договоровъ.

Обширная работа велась о. Палладіемъ и по переводу богослужебныхъ книгъ на китайскій языкъ. Эти занятія были прерваны возвращеніемъ въ Россію въ 1859 г. по окончаніи срока возглавленія Миссін.

Репутация первокласснаго ученаго и выдаю щегося Начальника Миссін, открывала о. Палладію широкое поприще на высшихъ ступеняхъ церковной іерархіи. Отклонивъ отъ себя возведеніе въ епископскій санъ, и отказавшись отъ должности настоятеля самаго богатѣйшаго изъ русскіихъ—Юрьева, въ Новгородѣ—монастыря, арх. Палладій принялъ назначеніе настоятеля церкви при посольствѣ въ Римѣ куда и уѣхалъ въ 1860 г.

Овладевъ въ совершенствѣ итальянскимъ языкомъ (въ латинскомъ онъ былъ силенъ и раньше), о. Палладій въ теченіи четырехъ лѣтъ былъ погруженъ въ ученую дѣятельность, непреодолимую склонность къ которой онъ могъ, въ уединенной обстановкѣ, и тишинѣ Вѣчнаго города, удовлетворять въ полной степени. Замѣчательны его „Нисѣма“ изъ Рима, посвященныя въ „Духовной Бесѣдѣ“—о христіанскихъ древностяхъ.

Въ третій разъ о. Палладій прибылъ въ Пекинъ 25 марта 1865 г., когда вѣдѣствіи преобразования Миссін, произошла смѣна прежняго состава и новую Миссію необходимо было возглавить авторитетнымъ лицомъ.

Прошло 25 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ молодымъ скромнымъ іеромонахомъ впервые выѣзжалъ въ Пекинъ о. Палладій, полный стремленія отдать все свои силы на служеніе въ огромной столицѣ Китая. И ему удалось осуществить то, о чемъ и мечтать не могли его предшественники, въ большинствѣ случаевъ, преждевременно надорвавшіе свои силы въ тяжелыхъ условіяхъ пекинской жизни. Въ единичныхъ случаяхъ, нѣкоторые изъ нихъ

оставили свои труды в неопечатанномъ видѣ; по большинство работъ, иногда монументальныхъ хранилось на полкахъ миссійской библіотеки, что бы безвозвратно погибнуть отъ рукъ китайской черни, разгромившей, никѣмъ не охраняемое миссійское имущество во 1900 году (личный составъ Миссіа эвакуировался по предложенію Посольства, предполагалась, что охрану возьметъ на себя военная администрація Пекина.)

Арх. Палладій прибылъ въ Пекинъ въ полномъ расцвѣтѣ физическихъ силъ. Четырехлѣтнее пребываніе въ Італіи открыло его необычайно въ смыслѣ расширенія горизонтовъ какъ ученаго, и утвердало въ немъ увѣренность въ возможности преодоленія исключительно трудной научной программы, занимавшей его еще въ ранняа годы пекинскаго двѣтельства — работы надъ Словаремъ.

Получно о. Палладія посылаютъ обширные доклады въ СІВ. канцелярію. Въ III томѣ „Трудовъ“ Миссіа появляется его небольшая статья экономическаго характера — „Морское сообщеніе между Тянь-цзянемъ и Пекиномъ“, а ужъ т. IV, цѣлымъ отдѣломъ его работамъ и содержатъ: „Старинное монгольское сказаніе о Чингисханѣ“, „Са ю изи, или описаніе путешествія на Западъ“ и „О магнетитахъ въ Китаѣ“.

Въ 1872 г. въ т. I „Востокаго сборника“ появился новый трудъ о. Палладія „Старинное китайское сказаніе о Чингисханѣ“, переводъ редкой рукописи, и „Старинные слѣды христіанства въ Китаѣ“ — являющееся самостоятельнымъ изслѣдованіемъ и сводомъ матеріаловъ добытыхъ изъ многочисленныхъ китайскихъ первоисточниковъ, содержащихъ указанія на существованіе въ Китаѣ христіанства при династіяхъ Хинь и Юань. Совершивъ, по порученію Географ. Общ-ва поездку въ Уссурійскій край, результатомъ которой явились „Дорожные Записки изъ Пекина до Благовѣщенскѣ“ („Записки ПРГО, 1872 г., т. IV) и позднее — „Историческій очеркъ Уссурійскаго края“ („Записки ПРГО, 1879 г. т. VIII) арх. Палладій, и нѣтъ свой замѣчательный „Комментарій на путешествіе М. Поло“ и все остальное время пребыванія въ Пекинѣ отдаетъ переводамъ богослужебныхъ книгъ и Словарю.

Считая переводы, сделанныя іером. Пелаіей на церковномъ языкѣ не только передающими глубокій, художественный смыслъ текстовъ, о. Палладій ввелъ богослуженіе по славянски, одновременно организовавъ переводы подъ своимъ руководствомъ съ участіемъ китайскихъ и русскихъ специалистовъ (Н. С. Поповъ и др.), и печатаніе ихъ съ деревянныхъ досокъ.

Последніе годы пребыванія о. Палладія были посвящены знаменитому китайско-русскому Словарю, для составленія котораго использованы были до десятка всевозможныхъ китайскихъ словарей, доступныхъ лишь глубокимъ и всестороннимъ знатокамъ китайскаго языка. За исключеніемъ двухъ иностранныхъ сводовъ, и рукописнаго словаря арх. Аввакума (Чесного), никакимъ другимъ матеріаломъ о. Палладій въ своей работѣ не пользовался.

Словарь этотъ, явившійся завершеніемъ почти 40-лѣтняго труда по изученію китайскаго языка о. Палладію не довелось увидѣть законченнымъ. Въ концѣ іюля 1878 г. о. Палладій тяжело занемогъ. Пошла горломъ кровь, и врачи сразу же установили серьезность положенія. Особенно плохо было съ сердцемъ. Въ срединѣ августа врачъ заявилъ нашему повѣренному въ дѣлахъ А. П. Кошкереу о безнадежномъ положеніи больного, вслѣдствіе дальнѣйшаго пребыванія его въ Пекинѣ. Рѣшено было отправить о. Палладія на югъ Европы, гдѣ онъ и скончался. Послѣ отиѣванія въ Марсели, совершеннаго греческимъ духовенствомъ, прахъ великаго синолога былъ отправленъ для погребенія въ Ниццу.

Китайско-русскій словарь былъ законченъ послѣ 6 лѣтняго труда другомъ и сотрудникомъ о. Палладія — П. С. Поповымъ.

Д. П. Пантелевъ

Труды Членовъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ

Готовится къ печатанію

Пятый томъ „Трудовъ“: Архим. о. ПЕТРА (Каменскаго),
о ІАКНИФА (Бичурина), о. ПАЛЛАДІЯ (Кафарова и
В. П. Васильева).

Пятый томъ „Трудовъ“ будетъ содержать свыше 300 страницъ текста, съ портретами авторовъ, и біо-библіографіями. Цѣна, по предварительной подпискѣ—3 кит. доллара.

Russian Orthodox Mission. (Pei-guan.) Peking:

Памяти Епископа—миссіонера.

31 марта 1879 г. скончался, на 90 году жизни, московскій митрополитъ *Иннокентій (Внѣминовъ)*. Получивъ образованіе въ иркутской семинаріи, онъ съ первыхъ же дней своего пастырскаго служенія занялся преподаваніемъ дѣтямъ. Отправившись (въ 1823 г.) съ семьею, на островъ Уналашку (имѣвшій до двухъ тысячъ жителей) для христіанской проповѣди, отецъ Іоаннъ (какъ назывался тогда) собственными руками устроилъ себѣ тамъ жилище, изучилъ алеутскій и лисьевскій языки, перевелъ на эти языки Евангеліе и молитвы, устроилъ училище и церковь и составилъ „Указаніе пути въ царствіе небесное“, переведенную на всѣ инородческіе языки Сибири, и выдержавшую болѣе 15 изданій.

Тогда же онъ составилъ единственныя въ своемъ родѣ лингвистическія и этнографическія сочиненія: „Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла“, „Характеристическія черты алеутовъ, обитающихъ на Лисьихъ островахъ“, „Записки объ атхинскихъ алеутахъ и колошахъ“. Его записка „О состояніи православной церкви въ російской Америкѣ“ помѣщена въ „Журналѣ Мин. Нар. Просв.“ 1840 г., а „Грамматика алеутско-лисьевского языка“ и „Російско-колошскій словарь“ изданы въ 1847 году на средства Академіи Наукъ.

Быть и языкъ колошей о. Іоаннъ изучилъ на островѣ Ситхѣ. На этомъ же островѣ умерла жена его въ то время, какъ труженникъ миссіонеръ находился по дѣламъ Россіи въ столицѣ. Московскій митрополитъ Филаретъ убѣдилъ его принять монашество, и въ 1840 году, рукоположенный въ Казанскомъ соборѣ въ санъ перваго епископа камчатскаго, курильскаго и алеутскаго, преосвященный Иннокентій отправился обратно на Ситху, въ Ново Архангельскѣ, откуда скоро переселился въ Якутскъ. Тутъ Еп. Иннокентій изучилъ якутскій языкъ и перевелъ на этотъ языкъ Евангеліе, литургію и молитвы, и утвердилъ въ вѣрѣ много якутовъ. Съ 1857 года онъ распространилъ свою апостольскую дѣятельность на Амурскій край, и составилъ нѣсколько брошюръ назидательнаго содержанія на монгольскомъ, якутскомъ, алеутскомъ и колошскомъ языкахъ, а его письма о состояніи тамошнихъ церковныхъ дѣлъ печатались въ „Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцовъ“ 1843, 1844, 1845, 1848, 1850 и послѣд. годовъ. „Заслуга Иннокентія въ тѣхъ краяхъ

въ томъ именно и состояла, что онъ не пользовался благопріятными для него обстоятельствами исключительно для личныхъ цѣлей, какъ дѣлали то другіе, а сознавъ правильно основанія для успѣха обязательной для него дѣятельности, шель неуклонно къ избранной имъ цѣли, одинаково и въ маломъ и въ обширномъ кругѣ дѣйствія“—говоритъ Дм. Завалишинъ, лично его знавшій (см. № 5 „Древней и Новой Россіи“ 1879).

Возведенный съ 1868 на кафедру московскую, Митр. Иннокентій не переставалъ заботиться о нуждахъ нашихъ миссій.

Въ частной жизни покойный Митрополитъ отличался простотою, свѣтлымъ пониманіемъ вещей, христіански-человѣческимъ отношеніемъ къ личности. Похороненъ въ Троицкой Лаврѣ.

35 лѣтіе „Китайскаго Благовѣстника“.

Въ мартѣ этого года исполнилось 35 лѣтъ со дня основанія „Китайскаго Благовѣстника“.

Начало изданію было положено Харбинѣ, 23 февраля 1904 г. въ квартирѣ Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Переяславскаго, по инициативѣ котораго рядъ приглашенныхъ лицъ имѣли „разсужденіе о тяжеломъ положеніи раненыхъ воиновъ и матеріальныхъ недостатковъ членовъ ихъ семействъ оставленныхъ безъ поддержки, рѣшили образовать «Братство Православной Церкви въ Китаѣ» и комитетъ при немъ для попеченія о больныхъ раненыхъ и нуждающихся воинахъ и ихъ семействахъ“.

Братство приступило къ изданію своего журнала, который подъ названіемъ „Извѣстія Братства Православной Церкви въ Китаѣ“ выпущенъ былъ 25 марта 1904 г.

Печатался журналъ въ Харбинѣ, въ „Первой частной типографіи“ (бр. Скоблиныхъ).

Въ октябрѣ 1907 г. св. Синодъ, по рапорту Начальника Россійской Духовной Миссіи разрѣшилъ издавать въ Пекинѣ „Китайскій Благовѣстникъ“, вмѣсто прежняго названія „Извѣстія Братства“.

Въ данное время „Китайскій Благовѣстникъ“ является единственнымъ русскимъ журналомъ, сохранившимся отъ до-военнаго времени, и вообще старѣйшимъ русскимъ изданіемъ въ за-рубежьи.

Памяти пономаря Онисима Вань-цянъ

(Перес. съ китайскаго о. М. Мингъ).

О. Вань родился въ 1895 г. въ Пекинѣ, въ семьѣ язычника маньчжура. Въ малолѣтствѣ потерявъ отца, Онисимъ остался съ матерью и старшимъ братомъ калѣжкой. Жили они очень бѣдно. Затѣмъ они приняли православную вѣру, крестились: его братъ подъ именемъ Мелетія, а ему дали имя Онисимъ. Оба брата учились въ Миссійской школѣ, затѣмъ Онисимъ Вань для пріобрѣтенія образованія поступилъ въ духовную миссійскую семинарію (по сроку вторую.)

Въ то время Онисиму исполнилось 17 лѣтъ, и онъ былъ назначенъ пономаремъ и служилъ при церкви.

По окончаніи семинаріи, Онисимъ всецѣло посвятилъ себя церковнымъ дѣламъ и изученію Свящ. Писанія, подъ руководствомъ Митрополита Иннокентія.

Служилъ Онисимъ въ храмахъ Миссіи около 27 лѣтъ. Поэтому онъ зналъ всю церковную службу также хорошо, какъ ее знаютъ въ Петроградѣ; онъ на память зналъ всѣ молитвы и богослуженія на всѣ дни года, и иособѣ важныя молитвы и требы читалъ наизусть. Каждый годъ переводилъ православныя календари на китайскій языкъ.

Послѣ смерти матери и брата Онисимъ еще болѣе углубился въ служеніе церкви и за это Владыка Иннокентій, въ поощреніе за усердіе, назначилъ его псаломщикомъ.

Онисимъ былъ человекъ характера скромнаго и ко всѣмъ благосклоннаго, привязывавшаго къ себѣ людей; очень онъ любилъ дѣтей, бѣднымъ христіанамъ часто помогалъ. Утромъ и вечеромъ, въ любое времена Онисимъ былъ въ церкви: урывками готовилъ себѣ незатѣйливую ѣду, не регулярно питался. Послѣднее время съ пищевареніемъ у него стало совсѣмъ плохо. Началось кровохарканье. Миссія сейчасъ же отправила больнаго въ госпиталь, но врачи съ лекарствами его не могли спасти, и 2-го января 1939 г. онъ скончался.

По благословенію Высокпреосвященнѣйшаго Начальника Миссіи три протоіерея совершили чинъ погребенія Онисима. Похороненъ онъ на Миссійскомъ кладбищѣ. Вѣчная ему память!

Изданіе Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ. Редакторъ Д. Пантелеевъ
Адресъ редакціи и типографіи: Russian Orthodox Mission. (Pei-guan.) Peking.

誦經士沃尼西木文簡略傳記

一八九五年文謙生於中國北京出於滿清皇族初爲外教人幼時父即去世隨其寡母與殘廢長兄渡貧苦生活後領洗信教其兄起名爲滅列提乙患駝背文謙起名爲沃尼西木後伊與其兄即在北京東正教會工讀學校就讀其後沃尼西木又入第貳期神品學校深造十七歲時即在聖堂掌理堂務事奉上帝畢業後即專心司理聖堂一切事務平時研究聖經及一切道理並因受督主教英諾肯提乙多年之訓練與指導在堂內事奉上帝約有二十七年之久故對於俄國京都彼得堡大堂內所行之一切禮儀規程熟悉無遺聖堂一年內各時所應行之禮節皆爲彼所熟悉以致堂內一切主要經文皆能背誦每年並編輯中文瞻禮表後其母與兄先後去世當時其功勞爲督主教英諾肯提乙所嘉獎即被升爲誦經士沃尼西木性情溫柔和霽故爲衆人所親更喜愛幼孩對於貧窮教友亦時與以施助只因其平時早晚忙於聖堂內事務對於飲食無人代爲料理遂不能按時就範即患胃病終因急性胃炎突發醫藥罔效逝世享年四十四歲終於一九三九年一月二日大主教魏克托爾與衆神品因感其一生服務於教會事奉上帝即從優予以厚葬並由三位司祭念大殮葬經後埋於教會傳教士墳地謹誌短文

И з д а н і я

Россійской Духовной Миссiи въ Китаѣ.

Долл.

Евангеліе на русскомъ языкѣ въ 1/3 долю листа	0-65
Евангеліе „ „ „ въ 1/16 „ „ „	0-40
Толковая Библия. Книги: Бытія, Исходъ и Левитъ—I т	2-00
Новый Заветъ Господа нашего Иисуса Христа съ ком- ментаріями: Евангеліе отъ Маттея и Марка—т. I.	2-00
Комментаріи на Евангеліе отъ Іоанна. Сокращеніе Тол- коваго Евангелія Епископа Михаила	1-50
Псалтирь, въ русскомъ переводѣ проф. П. А. Юнгера	1-50
Нагорная бесѣда Спасителя	0-30
Объясненіе книги пророка Исаіи	1-00
Объясненіе книги пророка Іереміи	0-80
Краткій молитвословъ съ объясненіями. Еп. Иннокентія	0-25
Краткое объясненіе Символа Вѣры въ вопросахъ и отвѣтахъ	0-10
Каноническое устройство Прав. Церкви. Еп. Иннокентія	1-00
Краткій разборъ католическаго и протестантскаго ученій	0-30
Насхальный привѣтъ	0-20
Краткая исторія Православной Миссiи въ Китаѣ	2-00
Архимандритъ Петръ Каменскій—Начальникъ X Миссiи	0-70
Труды Ченовъ Пекинской Духовной Миссiи, т. т. I II III и IV—каждый по	3-00
Повѣдка въ горы русскаго миссіонера	0-10
Французскія Миссiи въ Китаѣ. Васильева	1-50
Статистическое описаніе Китайской имперіи. Монаха Іакинфа	3-00
Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи. I-IV ч	3-00
Провинціи, губерніи, округи, уѣзды и области Кит. имперіи	0-80
Описаніе Пекина. Монаха Іакинфа	1-00
Описаніе китайскихъ праздниковъ	0-15
Изложеніе Конфуціанскаго ученія. К. Крымскаго	0-50
Тайшань и могила Конфуція. Шаренбергъ	0-10
Жизнеописаніе Будды	0-50
Полемическая статья буддиста противъ даосскаго ученія	0-30
Извлеченіе изъ китайской книги Шенвудзи. Гером. Палладія	0-50
Сань-цзы-цзян или Троесловіе съ кит. текстомъ. М. Іакинфа	0-80
Перевѣзъ изъ Пекина въ Ии (Путевыя замѣтки ссыль- наго сановника). Геромонаха Павла Цвѣткова	0-50
Кое-что о китайской банковской системѣ. Шаренбергъ	0-20
Грамматика китайскаго языка. Монаха Іакинфа	1-50
Краткая китайская грамматика. Геромонаха Исаіи	1-50
Большой китайско-русскій словарь т. т. I и II. Еп. Иннокентія	40-00
Карманный китайско-русскій словарь. Еп. Иннокентія	2-00
Карманный русско-китайскій словарь разговорнаго языка	1-50
Физика Краевича	2-50
Сказки: Медвѣдь, Жар-птица (на англійскомъ языкѣ) по.....	0-50
„ Козлятки, Залць, Всего понеможу по.....	0-20

Russian Orthodox Mission (Pei-guan.) Peking.